

И С Т О Р И Ч Е С К И Е Т Е Т Р А Д И

Аналитика горячих точек нашей истории

Тетрадь № 4

Куда вел Россию Столыпин — к спасению или к гибели?

Москва

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

2019

УДК 94(470)"1901/1913"

ББК 63.3(2)53

К88

Авторы:

А.И.Громова, Е.А.Есин, А.Н.Зефи́ров, С.Е.Курги́нян

Главный редактор:

С.Е.Курги́нян

Куда вел Россию Столыпин — к спасению или к гибели? /

К88 Под. ред. С. Е. Кургияна. // Исторические тетради.

Тетрадь № 4. — Москва : МОФ ЭТЦ, 2019. — 64 с. : ил.

ISBN 978-5-7018-0567-3

Проект «Исторические тетради» начат Школой высших смыслов — интеллектуальным центром, созданным движением «Суть времени», — в год столетия Великой Октябрьской социалистической революции. Предметом исследования являются горячие точки истории СССР — исторические сюжеты, вокруг которых ведутся сегодня острейшие историко-политические споры. Четвертый выпуск посвящен обсуждению известного исторического мифа — будто бы в результате реформ Столыпина, если бы они были доведены до конца, Россия могла выйти в мировые экономические лидеры и это бы предотвратило революцию. Спокойный анализ имеющихся доводов за и против этой «версии» показывает, что до мирового лидерства России было далеко, а реформы Столыпина вряд ли могли повлиять на созревание революции..

«Исторические тетради» адресованы как тем, кто готов отстаивать позитивное содержание советской истории, так и тем, кто, воюя с советским и коммунистическим прошлым, не лишен представления об историческом достоинстве. То есть о необходимости признать несомненность тех или иных исторических фактов, сохраняя за собой право на собственную их интерпретацию.

УДК 94(470)"1901/1913"

ББК 63.3(2)53

© Кургиян С. Е., 2019

© Громова А. И., Есин Е. А., Зефи́ров А. Н., 2019

© МОФ ЭТЦ, 2019

ISBN 978-5-7018-0567-3

Куда вел Россию Столыпин — к спасению или к гибели?

Катастрофа распада СССР, породившая тяжелейшие долговременные последствия, конечно же, обусловлена многими причинами. Этой катастрофы добивался наш идеологический и геополитический конкурент — так называемый Запад. Ей способствовали стратегические и тактические ошибки советского руководства.

Препятствия на пути реализации цели, которую поставил перед собой СССР, а целью этой было построение коммунизма, носили фундаментальный, возможно даже антропологический характер: не зря ведь говорилось, что успех коммунистического строительства предполагает создание нового человека и что без создания нового человека этот успех невозможен.

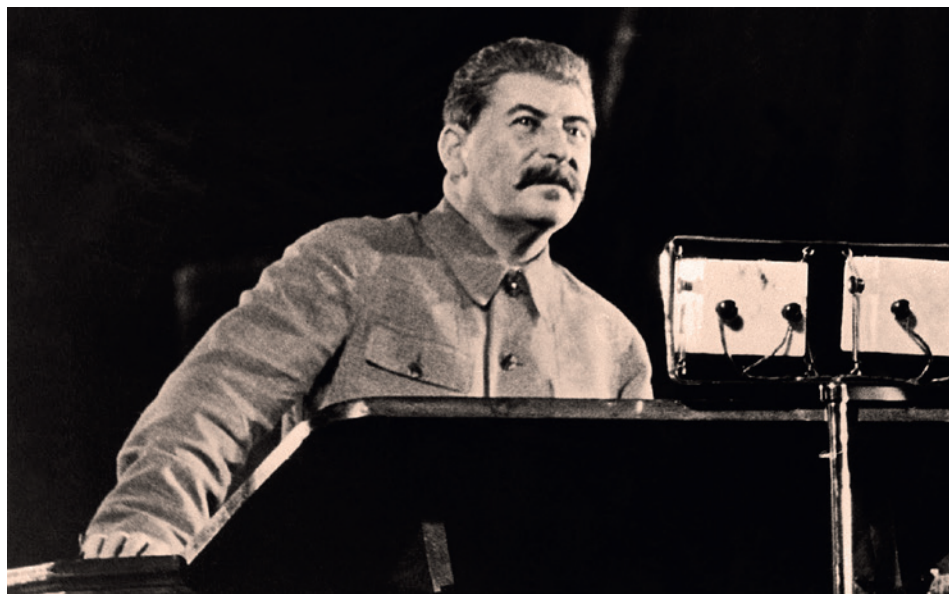
При этом советская власть на деле занималась чем угодно, кроме создания этого нового человека. Она улучшала уровень материального благосостояния советских людей, укрепляла обороноспособность страны, пыталась обзаводиться новыми и новыми квази- и полусателлитами (чаще всего более чем двусмысленными)... Разговоры о новом человеке велись как-то вяло, походя. Тема нового человека не была в СССР под запретом. Издавались научные труды на эту тему¹. Но никогда в Советском Союзе проблема нового человека не выдвигалась в качестве проблемы № 1. Никогда не говорилось: «Либо создание нового человека, либо крах нашего проекта и нашего государства».

Вот проблема наращивания нашего индустриального потенциала была

поставлена Сталиным именно в качестве проблемы № 1. Мол, либо сумеем достаточно быстро развиваться, либо нас сомнут. Ничего подобного по поводу проблемы нового человека (мол, либо создадим его, либо нас сомнут) ни при Ленине, ни при Сталине, ни при Хрущеве, ни при Брежневе не говорилось.

Необходимо признать, что Ленину и Сталину в существенной степени было не до этого и что хозяйственные, технократические, политические проблемы при Ленине и Сталине стояли слишком остро, и проблема нового человека казалась слегка умозрительной на фоне других кричащих, требующих немедленного решения проблем. Но уже при Хрущеве это было явно не так. При Брежневе — тем более. Чем вызвано было оттеснение на периферию этой проблемы в позднесоветский период, следует обсуждать от-

¹ Ермилов В. В. (ред). Литература и новый человек. М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 431 с.; Ковалев В., Тимофеева В. (ред.). Советская литература и новый человек. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1967. — 377 с.

Сталин на трибуне. 1937

М. Беломлинский
Плакат «Миру — мир!»

дельно. Может быть, неумностью и необразованностью руководства. А может быть, и чем-то похуже.

Как минимум необходимо признать, что технократ в принципе неспособен к рассмотрению любой нетехнократической проблемы в качестве проблемы № 1. Он неспособен к этому и в силу непонимания нетехнократической проблематики, и в силу заикленности на проблематике технократической. Одно тесно связано с другим. Если не обладать специальной, чуть ли не врожденной, гуманитарной чуткостью и если эту чуткость не развивать в процессе получения гуманитарного образования, то все нетехнократические проблемы просто не будут улавливаются. И потому их как бы не будет существовать.

И если, напротив, смолоду заниматься только проблемами материальной среды, если образование и жизненный опыт будут воспитывать особую чуткость к технократической проблематике, то эта проблематика всегда будет рассматриваться как особо важная. Потому что она будет интересна, потому что она будет понятна, потому что другая проблематика будет не понятна совсем.

² Сотериология (от греч. σωτηρία — спасение + греч. λόγος — знание) — это совокупность учений о том, как человек должен не преуспевать, а спастись.

Технократическая проблематика для Советской России и раннего СССР носила очень острый характер. Можно даже сказать, что она носила сотериологический характер². Технократическое развитие рассматривалось ранней советской властью как спасение, отсутствие такого развития — как погибель. Спасать должны были жрецы особой технократической веры. Каждый технократический объект при этом приобретал характер объекта сотериологического, то есть священного. Каждая пятилетка была священным действием, а цифры перевыполнения плана рассматривались как свидетельство нисходящей на общество и государство спасительности, то есть в каком-то смысле представляли собой технократические чудеса.

Отчасти при Хрущеве и окончательно при Брежневе технократическое развитие потеряло сотериологическое значение. Добившись ядерного паритета с США, граждане СССР и государств, входящих в его орбиту, как бы спаслись однажды и навсегда. При этом спасение государства и общества начало приравниваться к спасению от ядерной войны. То есть к так называемому мирному сосуществованию (вспомним известную советскую частушку: «С неба звездочка упала Прямо к милому в штаны. Ничего, что всё пропало — лишь бы не было войны»).

С одной стороны, грешно иронизировать по поводу неистового стремления к миру со стороны народа, принесшего неслыханные жертвы в ходе войны.

С другой стороны, наш враг совершенно не стремился на деле к тому, к чему стремились мы. К этому самому мирному сосуществованию. Враг вел против нас ту войну, которую, пока она велась, именовали холодной, а теперь называют иногда гибридной, иногда мягкой, иногда гуманитарной.

Ведя против нас гуманитарную войну, враг волей-неволей осваивал гуманитарную проблематику хотя бы в той степени, в какой это надо было ему для

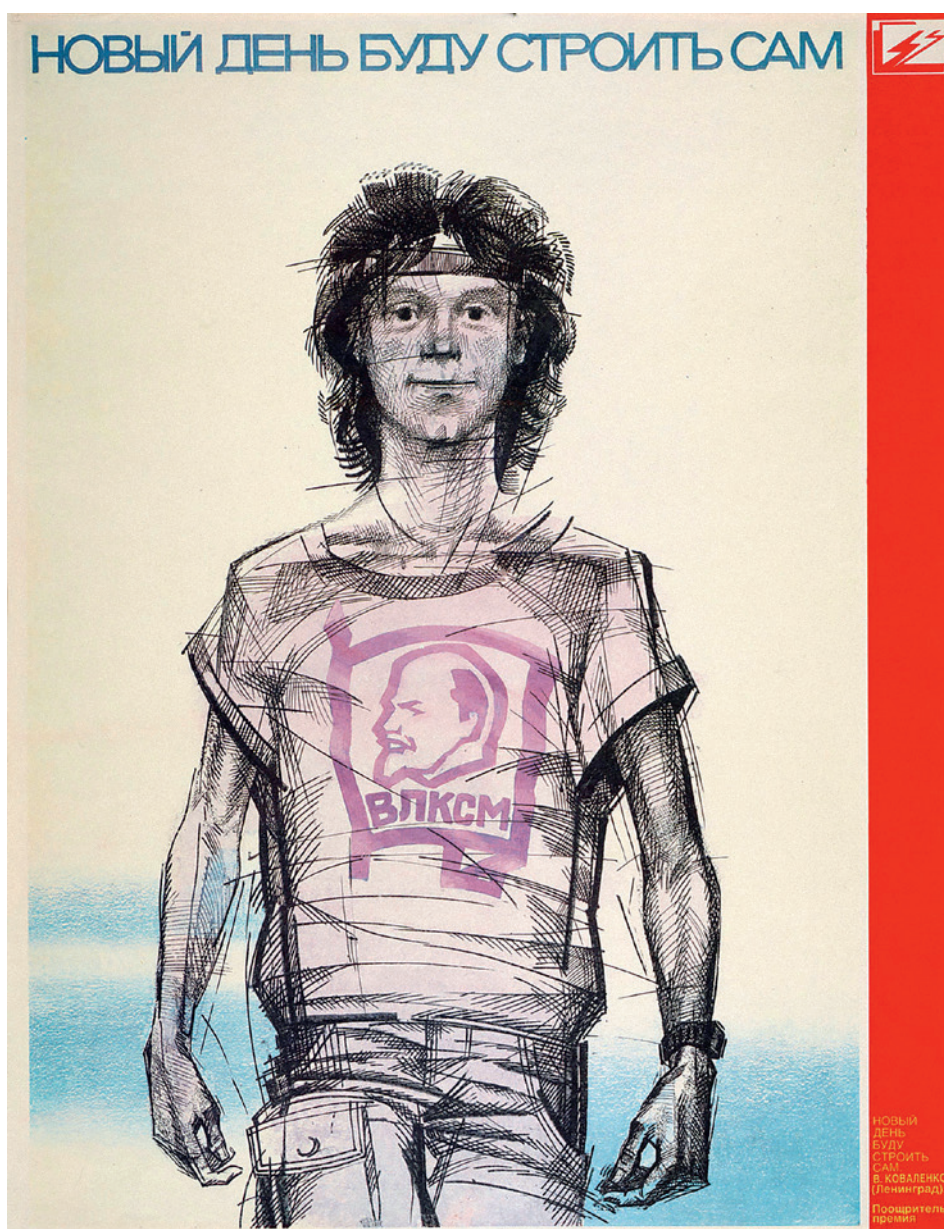

1-й секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев (слева) и Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев у телефона «горячей линии» с Вашингтоном. 1962

победы над нами. Конечно же, американцы, в принципе, гораздо менее склонны, чем мы, к осваиванию этой самой гуманитарной проблематики: она им чужда в невероятной степени. Американцы — самый антигуманитарный из всех народов Запада. Но при этом американцам вовсе не чужда воля к господству, а значит, и воля к сокрушению врага. Победить советского врага американцы мечтали со всей страстью народа, рвущегося к господству. Когда им объяснили, что победить СССР можно, только задействовав гуманитарное оружие, они это и сделали. А убеждали их те, кто веками использовал гуманитарное оружие для удержания господства в колониях. Никогда Британская империя не удержала бы господство в Индии, да и на Востоке в целом без задействования такого оружия. Британцам вторили советские эмигранты первой, второй и третьей волны. Ничуть не в меньшей степени, чем британцы и эти эмигранты, понимали роль гуманитарного оружия представители Ватикана, нацисты, оказывавшие услуги Западу после конца Второй мировой войны, другие непрагматические западные элитные структуры.

В итоге наш враг внял доводам тех, кто требовал, чтобы в борьбе с СССР особая роль была предоставлена этому самому гуманитарному оружию. Враг не перестал развивать и задействовать другие виды оружия — гонку вооружений, экономическую войну, спецтеррор, политические подрывные действия. Но гуманитарное оружие было задействовано с особой силой.

Повторяем, нельзя, обсуждая крах СССР, абсолютизировать роль внешнего врага и его пятой колонны. Как бы ни велика была эта роль, во главу угла всё равно надо ставить собственные ошибки, главная из которых — недопустимо наплевательское отношение ко всей гуманитарной проблематике. И в особенности к тому, что связано с построением нового человека.

«Новый день буду строить сам». В. Коваленко. 1988

Но, говоря о значении собственных гуманитарных ошибок и об особой ставке врага на гуманитарное оружие, мы в равной степени обсуждаем то, что, к сожалению, и сейчас обсуждается редко, — роль гуманитарного фактора в человеческой жизни. Вроде бы очевидно (или до сих пор для кого-то очевидно не до конца?), что катастрофа СССР порождена разнообразным недоучетом гуманитарного, и что раз так, то мы можем снова наступить на те же грабли. Но прагматизация российской политики в постсоветский период только выросла.

Е. Михеева, С. Булкин «Смелее, товарищ! Гласность — наша сила!». 1988

Это связано с несколькими причинами.

Причина № 1 — нежелание постсоветской власти, постсоветского правящего класса рассматривать подрывную деятельность врага и признавать его определенные действия военными гуманитарными спецоперациями.

Постсоветский правящий класс сделал своей идеологией и даже своим символом веры всё то, что на деле было ядом, отравляющим советское население в ходе проведения западных гуманитарных спецопераций. Может ли этот класс признать, что его идеология, его символ веры — это не истина в последней инстанции, а густопсовая лож, внедренная в его сознание врагом? Каковы должны быть последствия такого признания? Как сделать, чтобы такими последствиями не стали ступор, цепляние за деструктивный конспирологический бред, шараханье из крайности в крайность, элементарная психологическая неадекватность?

Причина № 2 — воспроизводимый в постсоветскую эпоху советский (а отчасти и досоветский) технократический синдром: «Враг ведет гонку вооружений... Постсоветская Россия слабее в военном плане, чем СССР... Надо догонять врага, иначе погибнем... Нарастает тех-

нологическое отставание... Изобилие материальных благ важнее неустойчивости общества...»

Причина № 3 — существенное доминирование прозападной элиты в постсоветской России. Эта элита просто не может обсуждать существование западного гуманитарного оружия. Для нее непогрешимость Запада — такая же аксиома, как для католика непогрешимость папы римского. Между тем в каком-то смысле именно эта элита продолжает проявлять особую цепкость в гуманитарной сфере.

Причина № 4 — гуманитарная деградация постсоветского общества в целом. Подчеркиваем — деградация всего этого общества, включая его так называемый патриотический сектор.

Враг добивался именно такой деградации, и он в существенной степени преуспел. Но помимо целенаправленной деятельности врага по оболваниванию населения, проживающего на территории, которую враг считает своей неокOLONиальной добычей, имеет место и общемировой процесс, стимулируемый нынешним состоянием информационной сферы в целом и интернетом в первую очередь.

Всё это в совокупности препятствует углубленному пониманию чего бы то ни было, подавляет с детства в людях желание добраться до сути и уж тем более твердость в использовании напряженного системного интеллектуального труда ради того, чтобы реализовать это желание.

В 1956 году Борис Леонидович Пастернак написал о своем желании дойти во всем до самой сути. Есть ли сегодня это желание у постсоветских граждан, которые, в принципе, должны бы были понять, что если это желание не проснется и не будет реализовано, их ждет новая катастрофа государственного распада, на этот раз окончательная? И имелось ли такое желание в 1956 году не только у Пастернака, но и у рядовых граждан СССР, которым нечто впарив-

«Демократия перестройка гласность». 1980-е

вали по поводу «сталинщины»? Понимали ли эти граждане, что им лжет не только советская пропаганда, но и пропаганда антисоветская, что ее создатели задействуют против них гуманитарное оружие? И что изменилось с тех пор?

Вроде бы постсоветские граждане не находятся на том скудном информационном пайке, на котором находились граждане советские. Но хотят ли они доходить до самой сути, что невозможно без задействования интеллектуальной мускулатуры? В каком состоянии находится эта мускулатура? И есть ли воля к ее развитию?

Перед тем как перейти от таких общих вопрошаний к обсуждению заезженной, замыленной, выморочной, извращенной исторической проблематики, специально подверстываемой к Столыпину и тому, что с ним связано, предлагаем читателю вчитаться в пастернаковские строки:

*Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.*

*До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.*

*Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья...*

Спору нет, России нужно сегодня новое ядерное и неядерное оружие. Ей нужно экономическое преуспевание. И столь же нужно сплочение гражданского общества, дающего отпор врагу, который с абсолютной очевидностью нацелен на «окончательное решение русского вопроса».

Но если наряду с этим не возникнет в русском обществе и прежде всего в рус-

ской интеллигенции стремления дойти до самой сути во всем, то Россия проиграет, даже обретя всё то, что нами выше перечислено. Ибо всё это необходимо для победы, но недостаточно для нее.

Увы, мы страшно далеки от решения этой задачи. Но это не значит, что мы не должны с предельной настойчивостью добиваться ее решения. Это касается очень и очень многого. Но, пожалуй, наиважнейшим является пробуждение стремления дойти до самой сути в том, что касается исторической проблематики. Потому что именно эта проблематика была с наибольшей страстностью и эффективностью задействована врагом, стремившимся развалить СССР. Наша история стала для этого врага важнейшей разновидностью гуманитарного оружия.

Создавая это оружие, враг исходил из того, что никогда в нашем обществе не пробудится воля к тому, чтобы дойти до самой сути. Что никогда общество не начнет глубоко разбираться во всей гуманитарной проблематике и в первую очередь — в проблематике исторической.

Что в обществе удастся навсегда насадить неискоренимую поверхностность, нахватанность, патетичность — то есть всё то, что категорически исключает возможность дойти до самой сути той или иной исторической проблемы.

Одной из таких проблем является проблема Столыпина.

Столыпинские реформы — это один из наиболее мистифицированных исторических сюжетов.

Мистификация построена на убеждении, во-первых, в том, что Столыпин хорош постольку, поскольку он боролся с большевиками и революционными смутьянами в целом. И, во-вторых, в том, что Столыпин а) в ходе своей деятельности принес России нечто благое и спасительное и б) не будучи убитым, принес бы России не нечто благое и спасительное, а настоящее полноценное благо и подлинное спасение.

Б. Л. Пастернак

Илья Репин. Портрет П. А. Столыпина. 1910

Те, кто это утверждает, не приводят никаких аргументов. Они считают, что главное — это многократно повторить подобное заклинание. Их задача — укрепиться на интеллектуальной поверхности, создаваемой подобными заклинаниями, и отбить любые попытки уйти с этой поверхности на глубину.

Для того чтобы уйти с поверхности на глубину, нужен общий метод, позволяющий не заикливаться на «Столыпине в собственном соку», а осмысливать данную фигуру, помещая ее в некий общий контекст. А еще нужны сведения о конкретных результатах деяний Столыпина. Причем список этих деяний должен быть полным. В нынешнем осмыслении Столыпина нет ни того, ни другого.

То, что убийца Столыпина Дмитрий Григорьевич Богров — российский анархист еврейского происхождения — был секретным платным агентом охранного отделения (агентурная кличка Аленский/Капустянский), общеизвестно. Общеизвестно и то, что этот Богров выдал ряд анархистов и эсеров. И что получал он от охранки немалые деньги (при успешных выдачах до 150 рублей в месяц).

Общеизвестно и то, что расследование убийства Столыпина в части преступной деятельности Богрова велось гораздо более судорожно, чем обычно. И что расследование в отношении замешанных в убийстве должностных лиц (в том числе и офицеров охранного отделения) фактически не велось.

В январе 1913 года Сенат осуществил запоздалое расследование возможного соучастия в убийстве Столыпина высоких должностных лиц. Для этого расследования Сенат создал особую комиссию, которой руководил бывший директор департамента полиции сенатор М. И. Трусевич.

Комиссия представила Сенату и царю обвинительный акт. В акте фигурировали в качестве соучастников убийства:

- товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, командир Отдельного корпуса жандармов Павел Григорьевич Курлов;
- ближайший сподвижник Курлова, вице-директор департамента полиции, заведующий личным составом департамента полиции, кавалер-юнкер Двора Его Величества Митрофан Николаевич Веригин;
- генерал-майор Отдельного корпуса жандармов, начальник императорской дворцовой охраны Александр Иванович Спиридович.

Это расследование поразительно напоминает аналогичные расследования аналогичных комиссий, проведенные в США в связи с убийствами Джона и Роберта Кеннеди.

Царь Николай II, ознакомившись с результатами, прекратил расследование. А срок заключения начальника Киевского охранного отделения подполковника Николая Николаевича Кулябко был по воле царя сокращен с шестидцати месяцев до четырех. При этом Кулябко наказали не за особо злокачественную роль в эпизоде под названием «убийство Столыпина», а за какие-то сомнительные растраты.

Такое поведение царя неопровержимо свидетельствует как минимум о том, что царь не был обуреваем желанием отомстить убийцам «любимого Петра Аркадьевича, спасителя империи». На самом же деле есть достаточно много свидетельств того, что и царь, и его приближенные были очень довольны уходом Столыпина в мир иной, прятали концы в воду во всем, что касается убийства Столыпина. И что штаб, организовывавший такое убийство, находился в ближайшем окружении царя.

Для того чтобы всё это отметить с порога, нужно особое желание не идти на глубину во всем, что касается убийства Столыпина. Потому что как только уходишь на глубину, рушится наводимый глянец, исчезает нужный образ Столыпина, как (внимание!) «благой альтернативы чудовищным деяниям большевиков».

Ведь наиболее опасным для антисоветчиков является не безудержное восхваление большевиков, а сухая констатация их безальтернативности и жестокой эффективности. Чтобы это опровергнуть, необходимо всё время говорить: «А вот если бы Столыпин бы успел, то и без большевиков было бы осуществлено технократическое, а значит, и абсолютное спасение России! А значит, в рамках царизма можно было обеспе-

чить это спасение. А значит, у большевиков была альтернатива. А значит, она и есть. И альтернатива эта благая».

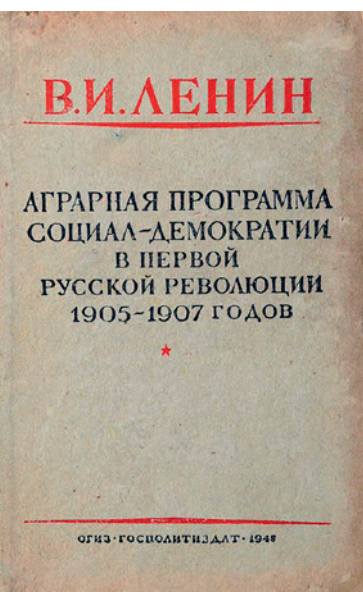
О какой благой альтернативе можно говорить, если не какой-то там Богров, а вся царская элита, включая царскую семью, мечтали избавиться от Столыпина, содействовали этому избавлению и радовались по этому поводу. Не может быть монархии, спасаемой вопреки воли монарха и всего его ближайшего окружения.

В предложенном читателю исследовании подробно обсуждены конкретные результаты столыпинской деятельности и предложены неопровержимые количественные данные (которые, казалось бы, должны убеждать настоящего непредвзятого технократа) по поводу того, что вся столыпинская деятельность была вопиюще неуспешна. Это — решающее обстоятельство, но не единственное.

С методологической точки зрения такие данные должны быть дополнены ответом на вопрос о том, в чем стратегическое содержание столыпинской деятельности. Чего хотел Столыпин? Был он успешен или нет — это один вопрос (конечно же, повторим, имеющий решающее значение). Но хотел-то Столыпин — чего?

Дмитрий Богров, убийца Столыпина

Обложка книги В. И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». 1948

Единственным методологом, который внятно отвечает на этот вопрос, является Владимир Ильич Ленин, который говорит о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве: американском и прусском. Ленин пишет об этом в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», напечатанной в 1908 году и вторично изданной в 1917-м. В этой работе Ленин пишет: «Гвоздем борьбы являются крепостнические латифундии, как самое выдающееся воплощение и самая крепкая опора остатков крепостничества в России. Развитие товарного хозяйства и капитализма с абсолютной неизбежностью кладет конец этим остаткам. В этом отношении перед Россией только один путь буржуазного развития.

Но формы этого развития могут быть двояки. Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т.е. путем реформы и путем революции. Буржуазное развитие может идти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся всё более буржуазными, постепенно заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными, — оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма «нараст» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства.

Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров»

(«крупных крестьян»). Во втором случае помещичье хозяйство нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционируя в капиталистического фермера. В первом случае основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов — помещиков — юнкеров. Во втором случае основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера»³.

Ленин не просвечивает аналитическим рентгеном реформы Столыпина, раскрывая их внутреннюю структуру, их результативность и так далее. Такое просвечивание — важнейшая и, может быть, решающая часть обсуждения этих реформ. Но ничуть не менее необходимо другое: рассмотрение того, чем именно являются эти реформы, в какой общий контекст они включены, каким целям служат.

Ленин прямо говорит, что Столыпин, ставший премьер-министром в 1906 году после роспуска Первой Государственной думы, пытается перевести сельское хозяйство Российской Империи на так называемый прусский путь. Констатируя это, Ленин обсуждает не успех или неуспех реформ Столыпина (это категорически необходимо обсуждать сейчас и это рано было обсуждать в момент написания статьи). Он обсуждает стратегическое содержание этих реформ. Понимал ли это содержание сам Столыпин? Возможно, понимал, а возможно — нет. Германской организации сельского хозяйства Столыпин очевидно симпатизировал и был достаточно осведомлен о том, как устроен этот самый «прусский путь» по своему предшествующему опыту.

Но такой путь предполагает очень и очень бурное развитие промышленно-

³ Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов / Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 16. М.: Политиздат, 1973. С. 215—216.

сти. А также готовность правящего класса идти именно этим путем. В Германии существовали оба этих условия. А в Российской Империи — нет.

Попытка осуществлять ускоренную модернизацию отставшей страны с помощью активизации сельскохозяйственного сектора является не просто попыткой с негодными средствами — она носит почти безумный характер. Можно столетиями развивать капитализм, начав с сельского хозяйства и переходя от него к перерабатывающей промышленности. Но это можно делать не тогда, когда ты отстал, а когда ты являешься капиталистическим первопроходцем, как Великобритания. Да и то, там речь шла не о развитии сельского хозяйства, а об овцеводстве, прямо ориентированном на дальнейшее текстильное, то есть промышленное производство. Заниматься чем-то подобным в Российской Империи значило обрекать империю на застой. То есть — на гибель.

Кроме того, у прусского пути, которым неудачно повел Россию Столыпин и которым удачно повел Германию Бисмарк (отсюда попытки назвать Столыпина русским Бисмарком), есть не только экономические, но и иные слагаемые.

Столыпин пришел к власти после разгона Первой Государственной думы, которая действовала в соответствии с законами, дававшими Российской Империи возможность пойти по прусскому пути, пути Бисмарка, пути капиталистической монархии. Но царь не смог договориться с Первой думой и разогнал ее. Право на такой разгон царю давали законы, принятые им под давлением первой русской революции, которая сошла на нет после установления этих законов. Царь и Столыпин вместе не смогли договориться и со Второй думой, которая была избрана в соответствии с этими же законами.

И тогда Столыпин осуществил такую же полицейскую провокацию, которая потом была осуществлена против

него. Эта провокация тоже расследована. Показано, что солдаты, которые обратились в Думу с тем, чтобы она участвовала в свержении власти, находились под влиянием стопроцентных платных агентов охраны. И что продумана была эта спецоперация в верховном политическом штабе, то есть в окружении Столыпина и царя, притом что на тот момент царь и Столыпин действовали рука об руку. Ни о каком прусском пути, ни о каком русском варианте бисмарковских деяний в этом случае уже речи не могло быть. Третьеиюньский переворот подвел черту под всеми надеждами на капиталистическо-монархическое развитие, в рамках которого монарх не имеет права нарушать свои же фундаментальные законы.

Третья дума уже не была настоящим парламентом. Разгон Второй думы, замена законодательства и появление карикатурной Третьей думы означали, что Столыпин и царь поставили крест на капиталистической монархии и попытались оживить монархию феодальную. Ленин сразу уловил это. В своей работе «Вторая Дума и вторая волна револю-

Группа депутатов Первой Государственной думы — участников Териокского совещания читает газеты, в которых опубликован текст Выборгского воззвания. 1906

ции», напечатанной в феврале 1907, то есть до третьеиюньского переворота, Ленин утверждал: *«Новая схватка надвигается неумолимо: либо победа революционного народа, либо такое же бесславное исчезновение второй Думы, как и первой, а затем отмена избирательного закона и возврат к черносотенному самодержавию...»*⁴

Предсказать не только разгон Второй думы, но и отмену избирательного закона за четыре месяца до того, как это произошло, может только блестящий аналитический ум, в распоряжении которого находится не только аналитический, но и методологический аппарат.

4 марта 1911 года, в четвертом номере журнала «Мысль» опубликована статья Ленина «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве». До убийства Столыпина остается чуть более полугода. Ленин пишет в этой статье: *«В эпоху 1908–1910 гг. мы видим... как буржуазия, сознавая себя классом, учитывая уроки, данные предыдущим трехлетием ее классовому самосознанию, создает идеологию, принципиально враждебную и социализму (притом не общеевропейскому, не социализму вообще, а именно русскому) и демократии. Мало того. Буржуазия организована в общенациональном масштабе, т.е. именно как класс, известная часть которого постоянно представлена (и очень влиятельно представлена) в III Думе. Наконец, и в аграрной политике 1908–1910 годов есть система, проводящая определенный план буржуазного аграрного строя. Этот план «не вытанцовывается» до сих пор, это несомненно, но эта неудача есть неудача одной из буржуазных систем при несомненной «удаче» плутократии в деревне: то есть плутократия деревенская от аграрной политики 1908–1910 годов наверняка выигрывает, но тот буржуазный уклад, для которого много жертв приносится, всё еще не может «уложиться»*⁵.

Ленин, как мы видим, понимал, что столыпинские реформы проваливаются («не вытанцовываются»), и что эти реформы на деле не создают буржуазного аграрного строя, а формируют некую деревенскую плутократию (плутократию, а не буржуазию). Плутократия выигрывает, утверждал Ленин, а буржуазный уклад, о котором мечтал Столыпин, всё еще не может «уложиться».

Это очень жесткая и при этом корректная методологическая оценка происходящего. Столыпин не формировал буржуазный уклад, а разлагал феодальный, без формирования альтернативного. Он не мог осуществить свои реформы, которые перевели бы Россию на бисмарковские, прусские рельсы монархического капитализма. Он не спаситель, а губитель того, что он якобы хотел спасти. И дело тут не только в том, что Столыпин плохо что-то реализовал, не только в том, что ему мешали. По большому счету Столыпин не понимал, что он хотел сделать. И реализовывать начал нечто принципиально невозможное. Уже у истока этой деятельности он разрушил главное средство собственного успеха — легитимный парламент. С этого момента он мог опираться в своих действиях только на государственный аппарат и примыкающие к нему узкие группы.

Системно проводить свою политику он не мог. А несистемное ее проведение только усугубляло разностороннее сопротивление тому, что в принципе неосуществимо, а именно — ускоренной догоняющей модернизации с опорой на самодостаточный аграрный сектор, в котором проводились ущербные реформы, неспособные создать новый уклад и ускоренно добивавшие старый уклад.

Такова политэкономическая и методологическая оценка, данная Лениным и доказавшая свою историческую справедливость.

Отдельного рассмотрения требует не обсуждаемая Лениным, сражавшим-

⁴ Ленин В. И. Вторая дума и вторая волна революции / Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 14. М.: Политиздат, 1972. С. 382.

⁵ Ленин В. И. О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве / Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 20. М.: Политиздат, 1975. С. 190.

ся с народниками и эсерами, антропологическая проблематика.

Что такое русская община? Была ли она бюрократическим измышлением, созданным ради облегчения сбора налогов, или же она коренится в каких-то фундаментальных человеческих основаниях? Столыпинский эксперимент показывает фундаментальность общины, ее социально-антропологический характер. Потому что всё, что создано властью и не укоренено глубочайшим образом в обществе, властью же и разрушается. Причем достаточно легко. Столыпин был властью. Он предпринял яростные усилия для того, чтобы все властные ресурсы бросить на разрушение общины. А община выдержала столыпинский удар, уцелела и даже окрепла. А также сумела найти новые средства противостояния властным разрушителям. Как же глубоко она должна была быть для этого укоренена? Не зря ведь Ленин говорил, что столыпинские реформы созданы для противодействия не европейскому (немецкому, например), а именно русскому социализму. То есть социализму, опиравшемуся на общину, которая сильнее укоренена, как выяснилось, в России, чем в Германии, Франции и где бы то ни было еще.

Большевики осознали эту укорененность. И сумели ее использовать, создав колхозы. При этом они не стали дожидаться, пока новая деревня родит новую легкую промышленность, а та — тяжелую. Они начали развивать тяжелую промышленность, причем с предельной яростностью. Но именно такое развитие сделало колхозы устойчивыми, вобрав в себя неколлективизируемый, то есть недостаточно сориентированный на общину крестьянский элемент.

Возвращение столицы из Петербурга в Москву.

Противопоставление коллективизма индивидуализму.

Коллективизация, органически сочетаемая с индустриализацией, казалась бы от этой коллективизации ото-

рванной в силу своей ориентации на тяжелое машиностроение.

Всё это вместе означало органическое сочетание русской консервативной специфики с исступленным коммунистическим прогрессизмом. Иногда говорится, что большевики осуществили модернизацию без разрушения традиционного общества. Но было ли то, что они осуществили в этом случае, модернизацией?

Отказ большевиков от подражательной модернизации и нахождение ими своего, глубоко русского способа форсированного развития за рамками модернизации — вот в чем природа успеха большевиков.

Слепое следование подражательной модернизации, нелепая попытка превращения русского крестьянина в американского фермера, ущербность индустриальной модели и непонимание ее связи с моделью аграрной, романовская петербургская неметчина, приправленная низкопробной азиатчиной, — вот методологическая ошибка Столыпина. К ней присовокупляется ошибка антропологическая — то есть банальное непонимание фундаментальных черт русского социального характера и неготовность опираться на эти фундаментальные черты.

Но, может быть, всё это дало какие-то конкретные результаты?

Что ж, давайте обсудим эти результаты — так, как подобает людям, осознавшим, что их история требует углубленного осмысления. И что альтернативой этому корректному углубленному осмыслению может быть только очередная и окончательная катастрофа, она же — «окончательное решение русского вопроса».

*Анастасия Громова,
Евгений Есин,
Алексей Зефирков*

Могли ли ре-
формы Столы-
пина спасти
Россию от рево-
люции и выве-
сти ее в миро-
вые лидеры?

Абрам Архипов. Северная деревня. 1904

Введение

«Д есоветизаторы» любят рассуждать о «России, которую мы потеряли». О том, что если бы великий реформатор Петр Столыпин не был убит, если бы его реформы были доведены до конца, и если бы не случилось Первой мировой войны, то «бурный рост экономики России» вывел бы Россию через десяток-другой лет в первые державы мира. И не пошел бы за большевиками «оболваненный» ими народ, не было бы революции и Гражданской войны. А был бы стремительный взлет России, пошедшей по капиталистическому пути...

Этот миф, к сожалению, в постсоветские годы получил достаточно широкое распространение и в российской власти, и в российском обществе. И потому требует внимательного и непредвзятого анализа.

С. М. Прокудин-Горский. На сенокосе. 1909

Истоки и распространение мифа

Каковы истоки мифа о том, что столыпинские реформы — прежде всего аграрная реформа — остановили бы распространение революционных настроений в России, позволили бы стране уверенно встать на капиталистические рельсы и вывести ее в мировые лидеры?

Основа этого мифа была заложена еще в 1918 году российской монархической эмиграцией (Федором Винбергом, Альфредом Розенбергом, Максом Шойбнер-Рихтером и их единомышленниками⁶), примыкавшей к кругу претендента на российский престол, великого князя Владимира Кирилловича и впоследствии тесно сотрудничавшей с германскими нацистами⁷.

Затем этот миф был активно подхвачен гитлеровской пропагандой и развивался, обрастая «подробностями», в публикациях того же эмигрантского круга. В частности, эмигрант-монархист Сергей Сергеевич Ольденбург, сын крупного российского и советского востоковеда Сергея Федоровича Ольденбурга, издал фундаментальный труд «Царствование Императора Николая II»⁸ — двухтомник, первый том которого вышел в Белграде в 1939 году, второй — в Мюнхене в 1949 году. Данный двухтомник фактически является развернутой апологией Николая II, написанной по заказу Высшего монархического совета⁹.

В 1959 году под патронажем потомков великого князя Кирилла Владимировича («Кирилловичей») и эмигрантского «Общероссийского монархического фронта»¹⁰ вышла в виде брошюры ста-

тья Бориса Бразоля «Царствование Императора Николая II 1894–1917 в цифрах и фактах»¹¹ с подзаголовком «Ответ клеветникам, расчленителям и русофобам».

Вот что пишет Бразоль по интересующему нас вопросу реформ Столыпина: «*К концу XIX века в наиболее населенных губерниях недостаток земли начал серьезно ощущаться. Революционеры широко использовали это положение, превратив этот вопрос чисто экономического характера в вопрос политический. Пользуясь недовольством крестьян, социалисты разных оттенков возбуждали крестьянские массы и толкали их на требование экспроприации частновладельческих земель. Ввиду создавшегося положения, которое прогрессивно обострялось, Председатель Совета Министров П.А.Столыпин немедленно прибегнул к мерам чрезвычайной важности, которые, будучи доведены до конца, несомненно пресекли бы распространение марксистской пропаганды*»¹².

Бразоль при этом ссылается на авторитетную, по его мнению, оценку, обнародованную в 1914 году: «*Известный экономист Edmond They (Тери — авт.)¹³ справедливо утверждал: «Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 годами будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 годами, то к середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе, как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической*»¹⁴.

⁶ Kellogg M. The Russian Roots of Nazism: White Émigrés and the Making of National Socialism, 1917–1945. (New Studies in European History.) New York: Cambridge University Press. 2005. Pp. xiii, 327.

⁷ Ветчинкин Д. С. и др. Историческая тетрадь № 3. Была ли Россия начала XX века «Россией на взлете»? М., 2018. С. 16–17.

⁸ Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Т. 1. Белград, 1939; Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Т. 2. Мюнхен, 1949.

⁹ Ветчинкин Д. С. и др. Указ. соч., С. 13–14.

¹⁰ Там же, С. 15–17.

¹¹ Бразоль Б. Царствование Императора Николая II 1894–1917 в цифрах и фактах. Минск. 1991. Печатается по: Изд. 2-е. Нью Йорк. 1968.

¹² Там же. С. 11

¹³ Так в брошюре Бразоля. Имеется в виду Эдмон Тери (1854–1925) — известный французский экономист и политический обозреватель, редактор журнала «Экономист Европы». В 1913 г. он провел по поручению двух французских министров исследование состояния российской экономики. Результаты опубликованы в книге «Экономическое преобразование России», вышедшей в 1914 году.

Отметим, что этот прогноз был сделан Тери до начала Первой мировой войны, и что данные статистики, которыми оперирует Бразоль в своей брошюре, полностью взяты из работ Ольденбурга и Тери¹⁵. При этом Тери, по сути своего правительственного задания (изыскать места прибыльного вложения французских капиталов), был заинтересован в том, чтобы представить Россию наилучшим местом для размещения французских прямых инвестиций и кредитов.

Связь Бразоля и его монархических покровителей со спецслужбами и пропагандистскими структурами США — несомненна¹⁶. И во время холодной войны его полезная для антисоветской пропаганды статья была активно подхвачена различными радиоголосами.

А второе дыхание созданному мифу о реформах Столыпина придал Александр Солженицын. «Столыпинские» главы из завершённого в 1989 году романа «Красное колесо» фактически «вернули имя Столыпина из небытия»¹⁷.

К теме столыпинских реформ Солженицын обращался и до «Красного колеса». Так, в 1983 году в интервью французскому телевидению он заявил¹⁸: «.. к 1905 году практически так уже было много потеряно, что Россия была накануне гибели. И Столыпин сумел вытянуть Россию из этой бездны и поставить ее на прочный путь развития. Если бы Столыпин не был убит, еще несколько лет этого развития, решительно менявшего всю структуру, социальную структуру государства, не только ее экономику, — и Россию нельзя было бы свалить так легко. Я глубоко убежден, что убийство Столыпина, выстрел этот решил судьбу развития России, потому что сразу руководство попало в слабые и неумелые руки, которые не могли Россию вести правильно».

Далее представление о безусловной благостности реформ Столыпина и России, «которую мы потеряли» в результате его убийства, активно внедря-

лось СМИ в общественное сознание нашей страны как в годы перестройки, так и в постсоветский период. Так, в 1990-е и 2000-е годы реформы Столыпина восхваляли многие наши либеральные экономисты, о нем и его деятельности положительно или даже восхищенно отзывались Борис Ельцин, Михаил Касьянов, Гавриил Попов, Владимир Путин и многие другие крупные отечественные политики.

Обсуждение реформ Столыпина и их результатов оказалось, в том числе, использовано отечественными либералами и в актуальных пропагандистских целях — для оправдания российских реформ 1990-х годов. Например, Николай Сванидзе, восхваляя Столыпина, провел параллель между ним и Чубайсом. *«Главное достижение Столыпина — это земельная реформа. Если бы дали возможность России просуществовать несколько лет без войн и революций, как правильно говорил он, то земельная реформа дала бы очень сильные результаты. Конечно, 60% крестьян, вышедших из общины и получивших землю, тут же ее продали. Ну и что. Это их личное дело — продавать, не продавать. Тут есть некоторое сходство с реформами Чубайса. Ваучеризация — это же тоже было абсолютно прогрессивно, потому что в стране нужно было внедрять частную собственность. А то, что народ не всё понимает и не всё принимает — это проблемы наших традиций»,* — заявил Сванидзе¹⁹.

По мнению либерального историка Леонида Млечина, если бы Столыпин успел завершить начатую им реформу, в результате которой выведенный из общины крестьянин превратился бы в хозяина, этот процесс «мог бы изменить судьбу России и избавить нас от революции и всего последующего... Если бы он успел это сделать — мы бы сейчас жили в другой, процветающей стране»²⁰.

Так какую же роль в действительности сыграл Столыпин в нашей истории?

Эдмонд Тери. Ок. 1906

¹⁴ Бразоль Б. Указ. соч. С. 4.

¹⁵ Тери Э. Экономическое преобразование России. М.: РОССПЭН, 2008.

¹⁶ Ветчинкин Д. С. и др. Указ. соч., С. 16.

¹⁷ Интервью «Наталья Солженицына: Столыпин был ответственный эволюционист» / «Вести», 14 апреля 2012 года. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=770393&cid=5>

¹⁸ Фильм Александр Солженицын. Спасенное интервью. Режиссер Алексей Денисов. Год выпуска 2011. Видео на сайте телеканала «Россия-1». Минута: 20:09 https://russia.tv/video/show/brand_id/13306

¹⁹ Столыпин без галстука // Собеседник. — 2017, № 10. — С. 15.

²⁰ Столыпинские реформы: эффективны или нет? // Дуэль на портале diletant.media от 29 июня 2016 года. <http://diletant.media/duels/29601640/>

Петр Столыпин в 4 года с братом Александром. 1866

Петр и Александр Столыпины. 1869

Столыпин студент. 1881

Петр Аркадьевич Столыпин — краткая биография

Родился будущий премьер-министр 2 апреля 1862 года²¹ (по старому стилю) в столице Саксонии Дрездене, где его мать навещала родственников²². Он происходил из дворянского рода Столыпиных, восходящего к XVI веку. Петр Аркадьевич являлся троюродным братом Михаила Юрьевича Лермонтова²³.

В детстве Столыпин жил до 1869 года в усадьбе Середниково Московской губернии, затем — в имении Колноберже Ковенской губернии. В 1874 году был зачислен во 2-й класс Виленской гимназии, после того как отец Столыпина Аркадий Дмитриевич купил дом в Вильно (ныне — Вильнюс)²⁴. В этой гимназии Петр проучился до 6-го класса, а в 1879 году, после перевода в Орел 9-го армейского корпуса, которым командовал его отец, был переведен в 7-й класс Орловской мужской гимназии.

В 1881 году, закончив гимназию, Петр Столыпин переехал в Петербург,

где поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета. Одним из учителей Столыпина был знаменитый ученый-химик Дмитрий Иванович Менделеев. В 1884 году Петр, будучи еще студентом, женился на Ольге Борисовне Нейдгардт²⁵.

Согласно «Формулярному списку о службе Саратовского Губернатора», в 1884 году П. А. Столыпин был зачислен на службу в МВД.

В 1886 году Столыпин переведен на службу в министерство государственных имуществ. В 1888 году Столыпин получает чин титулярного советника, а с 18 марта 1889 года служит в Ковно — назначен Ковенским уездным предводителем дворянства и председателем Ковенского суда мировых посредников. На этой службе он проводит 13 лет, до 1902 года, получив большой опыт административной работы и дослужившись до чина статского советника²⁶.

²¹ Здесь и далее все даты по старому стилю.

²² Столыпин / БСЭ, 2-е изд. Т. 41. М.: ГИИ «Большая Советская Энциклопедия», 1956. С. 38.

²³ Аксаков А. П. Высший подвиг. СПб., 1912.

²⁴ Гене А. Виленские воспоминания. Балтийский архив. Русские творческие ресурсы Балтии (29.06.2009 (1914)). — Электронная републикация воспоминаний А. Гене из «Русской старины» (1914). http://www.russianresources.lt/archive/Vilnius/Gene_2.html

²⁵ Бок М. П. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. Нью-Йорк, 1953. С. 21–22.

²⁶ Сидоровнин Г. П. П. А. Столыпин: Жизнь за Отечество: Жизнеописание (1862–1911). М.: Терра — книжный клуб, 2002. С. 33–78.

²⁷ Черепица В. Н. П. А. Столыпин — гродненский губернатор // Православный вестник. 1998. № 2—3.

²⁸ Степанов С. А. Загадки убийства Столыпина. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 19.

²⁹ Сидоровнин Г. П. Указ. соч. С. 79—149.

³⁰ Тюкавкин В. Г., Великокурское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа, М.: Политиздат, 2001. С. 158—169.

В 1902 году П. А. Столыпин уезжает с семьей в немецкий Бад-Эльстер «на воды», но через 10 дней его срочной телеграммой от нового главы МВД Вячеслава Константиновича фон Плеве, сменившего убитого революционерами Дмитрия Сергеевича Сипягина, вызвали в Петербург, где назначили губернатором Гродно.

Именно в Гродно Столыпин начал реформы, включающие расселение крестьян на хутора, ликвидацию чересполосицы, внедрение искусственных удобрений²⁷.

В 1903 году Плеве назначил П. А. Столыпина губернатором Саратовской губернии, что считалось повышением и оценкой заслуг Столыпина в его работе в Ковно и Гродно²⁸.

В начале 1906 года Николай II вызвал Столыпина в Царское Село и назначил — «за активные действия в Саратовской области» — министром внутренних дел²⁹. Вступление Столыпина в эту должность совпало с началом работы первой Государственной думы, находившейся в остром противостоянии с властью.

Столыпин — губернатор Гродно. 1902

После роспуска первой Госдумы 8 июля 1906 года (из-за ее революционности и постоянной конфронтации с правительством) император распустил и правительство Ивана Логгиновича Горемыкина. Столыпин стал новым председателем правительства (премьер-министром), причем совмещал этот пост с должностью главы МВД.

Из-за неурожая в 1906 году Столыпин принял решение, не дожидаясь созыва новой Думы, начать в России аграрные реформы³⁰. (Отметим, что Вторая Государственная дума оказалась еще более оппозиционно настроена к правительству, чем Первая Госдума, — в нее вошли более сотни представителей РСДРП, выступавших против существующего строя).

В 1907 году Столыпин обнаружил «Правительственное сообщение о заговоре» против императора, великого князя Николая Николаевича и самого Столыпина, после чего правительство потребовало снять думскую депутатскую неприкосновенность с участников

Столыпин на императорской яхте «Штандарт» в Риге. Июль 1910 г.

заговора³¹. В ответ на отказ Думы сделать это немедленно, без обсуждения, царь распустил Думу. Это было нарушением законов, и противники власти назвали случившееся «третьеиюньским переворотом».

С третьей Думой, избранной 1 ноября 1907 года, Столыпин вел более компромиссную политику, не внося в нее спорные вопросы, чтобы не пришлось и ее распускать³².

С 1905 по 1911 год на Столыпина покушались 11 раз³³.

В конце августа — начале сентября 1911 г. Столыпин находился в Киеве с императором Николаем II на торжествах в честь открытия памятника Александру II. 14 сентября в Столыпина в киевском городском театре выстрелил секретный осведомитель Охранного Отделения Дмитрий Григорьевич Богров. 18 сентября 1911 года, через 4 дня после покушения, Столыпин умер.

Столыпин за 6 часов до убийства. 1911

Возвращаясь к приведенной выше формулировке «Столыпинского мифа», нужно отметить в ней два важных обстоятельства.

Во-первых, в пассаже «если бы Столыпин не был убит...» — налицо важная фигура умолчания. У тех, кто не знаком с историей вопроса, может сложиться впечатление, что реформы Столыпина были остановлены сразу после его гибели. В действительности эти реформы, начатые в 1906 году, продолжались еще три года после убийства Столыпина в сентябре 1911 года. Они постепенно начали сворачиваться только с 1914 года, когда Российская империя вступила в Первую мировую войну. То есть реформы Столыпина продолжались как минимум около восьми лет — достаточно большой срок для того, чтобы оценить их эффективность и их перспективы.

Во-вторых, в формулировке мифа содержится еще одно «если»: «если бы не началась Первая мировая война». Однако всем непредвзятым специалистам понятно, что любой характер и любые результаты реформ Столыпина никак не могли отменить тех фундаментальных противоречий между крупнейшими европейскими державами, которые привели к началу Первой мировой войны.

При этом подчеркнем, что приведенные замечания по формулировке «столыпинского мифа» никак не отрицают того факта, что реформы в России, и в том числе главная, земельная реформа, были насущно необходимы. Это признавали почти все крупные современники Столыпина, в том числе в научных кругах и в высших сословиях — дворянстве и крупной буржуазии.

³¹ Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906—1911. Москва, 1991. С. 83—86.

³² Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

³³ Сидоровнин Г. П. Указ. соч. С. 79—149.

Почему и какие были нужны реформы?

По большому счету, реформы Столыпина — это, во-первых, попытка окончательно направить Российскую империю по капиталистическому пути развития и, во-вторых, попытка избавить ее от «революционной смуты», которую многие прозревали за растущими в империи социальными противоречиями. Столыпин хотел, избежав буржуазной революции, эволюционно направить страну по пути капиталистической модернизации.

Император Муцухито до того, как он стал Мэйдзи

Возможно ли было такое в принципе? Да, возможно.

В Японии, например, модернизация осуществлялась, несмотря на то, что никакой буржуазной революции не было. Знаменитая реставрация Мэйдзи, которую называют также революцией Мэйдзи, фактически привела Японию на модернизационные рельсы. При этом в ней сохранилась и даже укрепилась власть императора. Лидеры Мэйдзи провозгласили, что их действия привели к восстановлению императорского правления. В этом был элемент лукавства. Потому что на самом деле у правительства, тесно связанного с новыми олигархическими кругами, так называемой олигархией дайме, власти было больше, чем у императора. И тем не менее революция или реставрация Мэйдзи — пример осуществления модернизации без предваряющей ее радикальной буржуазной революции французского или даже английского образца. И не факт, что Столыпин не осмысливал опыт Мэйдзи, который породил японскую модернизацию и содействовал поражению России в русско-японской войне.

Германия при канцлере Отто фон Бисмарке (1815–1898) осуществляла достаточно полноценную капиталистическую модернизацию. При этом такая модернизация не была детищем радикальной буржуазной революции. В Германии сохранялась и даже укреплялась монархия Гогенцоллернов. Кстати, Ленин говорил о том, что без третьеиюньского переворота Россия могла пойти по тому пути, который был проложен в Германии Бисмарком.

Австро-Венгрия была существенно модернизирована в начале XX века. При этом она оставалась империей Габсбургов.

Так что у Столыпина были основания для того, чтобы начать реализовывать безреволюционный, монархический план модернизации Российской империи.

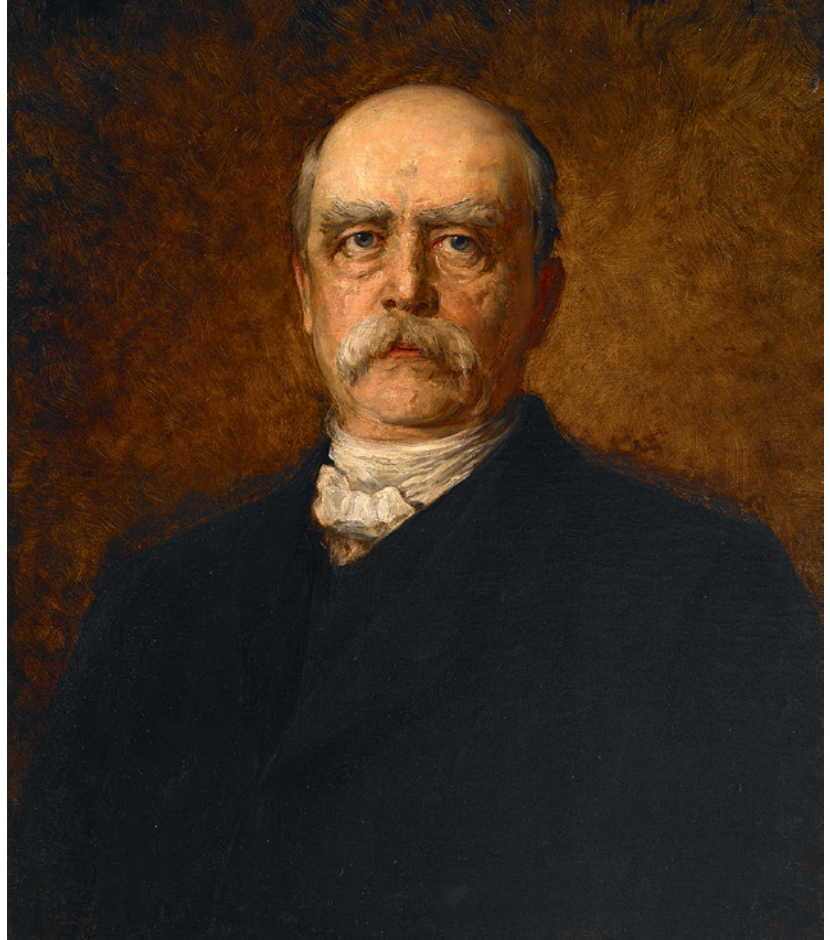
Каков же был стержень этого столыпинского амбициозного начинания?

Россию от модернизации, как считало большинство современников Столыпина, удерживало прежде всего состояние крестьянства с его нерешенными и обостряющимися проблемами. К началу XX века стало понятно, что реформа 1861 года, которая отменила крепостное право: дала крестьянам личную свободу и право самостоятельно распоряжаться своим имуществом — особых плодов на пути к капитализму не принесла.

Вывоз товарного зерна на экспорт во имя развития промышленности истощал село, непомерные налоги и платежи разоряли крестьян (выкупные платежи за землю отменили только к началу Столыпинских реформ). При этом село не обеспечивало ни достаточно масштабного рынка сбыта промышленной продукции, ни значимых средств для развития промышленности.

Главной проблемой села в европейской части России к началу XX века стало малоземелье: население росло, семейные наделы сокращались. Пашню уже некуда было увеличивать: трехпольная система³⁴ выбрала все резервы. Сводились леса, распахать начинали даже выгоны (луга), что вело к снижению поголовья скота и, как следствие, сокращению количества необходимого для парового поля удобрения — навоза. Из-за высокого спроса цены на аренду земли росли в разы, а низкие мировые цены на хлеб не позволяли крестьянину даже окупить арендную или выкупную плату и выбраться из бедности и голода.

Проблема малоземелья большинства крестьян Европейской части России бы-

Франц фон Ленбах. Портрет Отто фон Бисмарка. 1875

ла официально признана правительством еще в конце XIX в. Особое совещание, созданное в 1899–1901 годах, и «Комиссия по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 год благосостояния сельского населения Средне-Земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России» (1901 год) признали «оскудение Центра» и представили широкий материал о недостаточности крестьянских наделов большинства общин центральных губерний для выработки прожиточного минимума и уплаты всех платежей³⁵. По данным упомянутой Комиссии, средние душевые наделы крестьян Европейской России уменьшились с 1860 по 1900 годы по 50 губерниям с 3,5 до 2,6 десятины; прожить с таких наделов (даже просто прокормить семью) в реальных российских условиях было невозможно³⁶.

Уточним, что экономисты и агрономы конца XIX — начала XX века разделяли два вида малоземелья: относительное и абсолютное.

³⁴ Трехпольный севооборот — система севооборота с чередованием культур. В России это были, как правило, пар (один год поле не засевалось, оставалось «под паром»), озимые (рожь и пшеница), яровые (овес, ячмень, горох, гречиха, просо).

³⁵ Тюкавкин В. Г. Указ. соч. С. 63.

³⁶ Там же. С. 63.

Нищий старик-крестьянин. Конец XIX века

Слепой с поводырем. Конец XIX века

³⁷ Там же. С. 65.

³⁸ *Латифундия* (лат. latifundium — латифундия, от *latus* — обширный и *fundus* — поместье) — крупное помещичье имение, обрабатываемое крепостными крестьянами. При феодализме латифундии были основной формой ведения сельского хозяйства. В Западной Европе латифундии исчезли после буржуазных революций, в 16–18 веках. В Пруссии и России латифундии сохранялись 19 веке. Разновидностью латифундий были рабовладельческие плантации в Америке. В ряде стран Латинской Америки аналоги «семейных» латифундий существуют в настоящее время.

³⁹ Дубровский С. М. Столыпинская реформа: Капитализация сельского хозяйства в XX веке. — Л.: Прибой, 1925. С. 9.

При относительном малоземелье крестьянин мог, в принципе, улучшить свое положение, применяя улучшенную систему хозяйствования, в том числе технику и удобрения. Тогда его надела хватало бы на прокорм семьи и платежи.

При абсолютном малоземелье эти меры уже не помогли бы. Российский экономист-аграрник, статистик и политический деятель Николай Огановский отмечал, что в центре Европейской части России относительное малоземелье касалось лишь отдельных общин и хозяйств, тогда как абсолютное — охватывало целые районы. В целом, абсолютное малоземелье лишало крестьян даже стимулов поднимать хозяйство, поскольку отнимало надежду на мало-мальское улучшение жизни. Выход виделся крестьянами либо в прирезании земли, либо в уходе в город или в другие губернии³⁷.

Коренным выходом из ситуации многие эксперты считали интенсификацию аграрного производства. Но ей мешала бедность крестьянских хозяйств — покупать сельскохозяйственную технику было не на что. Да и применение такой техники на крошечных наделах сильно бы не помогло: их нужно было укрупнять. (Отметим, что в таком же замкнутом круге оказалась

позже и советская власть — ведь эти проблемы никуда не делись. Только вот решала их Советская власть быстро и эффективно).

Для выхода из кризиса в Российской империи было решено из части крестьян создать «фермеров» и «эффективных собственников», которые, заботясь о собственном благополучии и освободившись от диктата общины, удержали бы страну от развала и обеспечили бы ее развитие. Они-де могли интенсифицировать сельское хозяйство, сформировать новый «социально-экономический крестьянский строй» и создать рынок сбыта для будущей промышленности.

Задумано было так: если принудить крестьян-общинников к выходу из общины с наделом, то произойдет быстрое расслоение крестьян: богатые скупят наделы и станут фермерами, а остальные — батраками. Получится капитализм на селе, прочная основа государственного строя. Причем с помещичьим землевладением — с этой опорой царизма на селе — решили не бороться, а заняться преобразованием «крепостных латифундий»³⁸ в... капиталистическое хозяйство, путем создания мелкого капиталистического хозяйства («пруссский тип развития»)»³⁹.

Крестьянская семья Енисейской губернии. Конец XIX века

Старый крестьянин. Конец XIX века

В. И. Ленин в 1911 г. в статье «Столыпин и революция» характеризовал содержание реформы так: *«Столыпин пытался влить в старые мехи новое вино, старое самодержавие переделать в буржуазную монархию, и крах столыпинской политики есть крах царизма на этом последнем, последнем мыслимом для царизма пути»*⁴⁰. По его оценке, правительству уже не оставалось ничего иного, как попытаться *«путем судорожных усилий, путем какого угодно разорения деревни, расколоть крестьянство, отдать деревню «на поток и разграбление» кулаков и зажиточных мужиков, чтобы опереться на союз крепостников-дворян с «новыми помещиками», т. е. с богатеями — крестьянами-собственниками, с крестьянской буржуазией»*⁴¹.

Отметим, что возможность перехода от общинного землевладения к частной подворной собственности (и даже полная отмена общины) рассматривалась российской властью еще до отмены крепостного права⁴². Однако предметно императорская власть начала обсуждать этот сложный вопрос (в частности, в Государственном совете) с 1893 года. При этом важно подчеркнуть, что в 1890-е годы вопрос ставился не об отдельных ме-

рах по изменению общинного сельского строя, а о принципиальном пересмотре действующих в Империи законов.

Продолжающееся дробление наделов и неурожай 1901 года заставили правительство и царя ускорить поиски путей решения крестьянского вопроса, а крестьянские волнения 1902 года⁴³ еще сильнее подтолкнули этот процесс. В частности, большую активность в попытках решать эту проблему проявлял, как мы покажем ниже, предшественник Столыпина на посту председателя правительства С. Ю. Витте.

Кроме того, совершенно ясно, что Столыпин, планируя свои реформы, не мог не ориентироваться хотя бы отчасти на какие-либо образцы и прецеденты из мировой истории, с которыми он — в силу полученного образования и опыта работы в западных губерниях — был достаточно хорошо знаком. Ведь переход на селе от общинного или феодального землепользования к частному (в том числе фермерскому) к моменту реформ Столыпина так или иначе прошли практически все европейские страны.

Коротко напомним, как такой переход проходил в других странах, и к каким привел результатам.

⁴⁰ Ленин В. И. Столыпин и революция // Газета «Социал-Демократ» № 24 от 18 октября 1911 г. Цит. по: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 20. М.: Политиздат, 1973. С. 329.

⁴¹ Ленин В. И. К вопросу об аграрной политике современного правительства. Цит. по: Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1973. С. 264.

⁴² Тюкавкин В. Г. Указ. соч. С. 137.

⁴³ Там же. С. 139.

А как это было у «НИХ»?

В Англии захват лордами крестьянских общинных земель и стгон крестьян с их наделов (так называемое «огораживание») начался еще в XIII веке, но пика достиг в XVI веке, после обретения Англией широких рынков сбыта сукна⁴⁴. Только после крупного крестьянского восстания под руководством землевладельца из Уиндема Роберта Кета, начавшегося в 1549 году, власти замедлили процесс огораживания⁴⁵. Тогда к восстанию присоединилось 20 тыс. человек, его жестоко подавили. Самого Кета позже повесили.

Лишенные земель крестьяне становились бездомными бродягами, сбивались в банды, росло массовое недовольство властями. Для решения проблемы толп бродяг, которыми становились вы-

тесненные с земель крестьяне, были введены так называемые «работные дома», где нищие бывшие крестьяне жили и работали буквально за кусок хлеба. Кроме того, были приняты жесточайшие законы о бродяжничестве: не желающих идти в работные дома или развешивали по краям дорог (виселицы на долгое время стали неотъемлемой частью английского пейзажа), или высылали рабами в многочисленные британские колонии.

В результате огораживания и вытеснения крестьян с земли главной сельскохозяйственной отраслью в Англии становилось овцеводство для производства шерсти. В стране вошло в широкий обиход выражение из книги «Утопия» Томаса Мора «Овцы съели людей» — к XVIII веку крестьянство в Англии

⁴⁴ Энтов Р. М. Первоначальное накопление капитала / БСЭ, 2-е изд., Т. 32., М., 1955. С. 365—367.

⁴⁵ Семенов В. Ф. Огораживания и крест. Движения в Англии XVI в. М., 1949. С. 300—333.

(сверху) Исаак ван Сваненбург. Валяние и крашение шерсти. 1594
(справа) Джакомо Черути. Бродяги. 1736

исчезло. Отобранные у крестьян земли превращали в пастбища и сдавали в аренду на длительный срок (обычно на 99 лет) фермерам, работавшим уже на капиталистической основе — с использованием наемного труда и достаточно передовых агротехнологий.

Таким образом, в Англии разрушение общинного землевладения шло без малого 500 лет и привело к предельному росту социальной напряженности, катастрофической безработице и многочисленным восстаниям. И это при том, что в стране в это время уже активно развивалась промышленность, для которой были необходимы рабочие руки⁴⁶.

Во Франции разрушение сельской общины сдерживалось сеньориальным режимом и оброчной системой, а развитию промышленности препятствовал дефицит сырья: права сеньоров на недра не позволяли предпринимателям проводить разработку каменноугольных копей и других полезных ископаемых. Хотя уже во второй половине XVII века во Франции резко росло число мануфактур, которым требовалось и сырье, и рабочие руки, однако существенное промышленное развитие во Франции началось лишь в самом конце XVIII века, после Великой французской революции⁴⁷.

Падение феодального строя высвободило крестьян, позволив им перемещаться по стране и уходить работать в промышленность. Но землю в собственность крестьянам при этом никто не отдал: крупные землевладельцы Франции обычно сдавали земли в аренду крестьянам на очень тяжелых условиях. Арендаторы не имели средств для улучшения методов обработки земли, что замедляло прогресс в сельском хозяйстве.

Потому переход к новым порядкам в ходе Французской революции был встречен восторженно далеко не везде. В частности, в Вандее в 1792 году вспыхнуло мощнейшее крестьянское восста-

Жюль Жирарде. Отступление вандейцев после битвы при Шоле, 1793. 1886

ние. Формальным поводом к восстанию принято считать насильственное рекрутирование местных жителей в революционную армию. Но вряд ли восстание могло бы состояться, если бы реформы в системе землевладения и землепользования были поддержаны крестьянами.

Нельзя не отметить, что восстание имело также и религиозный подтекст: в Вандее были особенно сильны позиции католической церкви, а республиканцы часто изгоняли или даже убивали священников и разоряли церкви.

К Вандейскому восстанию, начавшемуся с крестьянских «бунтов», поощряемых церковью и крупной земельной аристократией, присоединились мелкие феодалы. Восстание длилось три года (не в последнюю очередь — благодаря его внешней поддержке со стороны Англии) и было жесточайшим образом подавлено: нередко истреблялись не только мужчины, взятые в плен с оружием, но и женщины и дети. А после Наполеоновских войн восставать было уже почти некому — значительная часть мужского населения Франции полегла на полях сражений. Таким образом, и во Франции ликвидация традиционного

⁴⁶ Конотопов М. В., Сметанин С. И. Экономическая история. 6-е изд. М.: «Дашков и К°», 2003. С. 140–151.

⁴⁷ Энтов Р. М. Указ. соч. С. 365–367.

Эварист Карпентье. Шуаны в засаде. 1883

крестьянства вовсе не привела к социальному миру: власти пришлось жестоко подавлять недовольных⁴⁸.

В Германии до начала XIX века сохранялось крепостное право. В 1807 году были начаты аграрные реформы (которые, подчеркнем, завершились лишь после революции 1848 года). Была отменена личная зависимость крестьян от землевладельцев, но при этом сохранялись их повинности. В ходе реформ крестьянам было дано право выкупить землю в собственность, однако далеко не все смогли это право осуществить. При этом основная часть земель оставалась в собственности бывших феодалов: крестьянам было предложено выкупить лишь малую часть пахотных земель.

Зажиточные крестьяне, выкупившие землю, и помещики-феодалы становились сельскохозяйственными предпринимателями. А малоимущие крестьяне

или уходили в город, или работали на чужой земле и постепенно закабались регулярными платежами ренты. Ушедшие в город и не нашедшие там лучшей доли подняли в 1848 году восстание уже как рабочие. Но это было именно первое-второе поколение рабочих, то есть согнанные с земель крестьяне и их дети.

Забегая вперед, скажем, что именно такая германская, «прусская модель», была в основном взята Столыпиным за образец. Почему при этом считается, что социальные результаты должны были оказаться не такими, как в Германии, — непонятно. Отметим также, что основными капиталами для бурного взлета немецкой промышленности в ходе этой реформы стали огромные репарации, полученные Германией от Франции, побежденной в Франко-Прусской войне⁴⁹. Откуда должна была брать деньги на реформу Россия, побежденная в русско-японской войне, — апологеты Столыпина не объясняют.

Еще один пример пути перехода к капиталистическому развитию — **в США**, в истории которых общинного землевладения вообще не было. Там изначально развивались две системы: фермерская система хозяйствования на севере и плантаторская, рабовладельческая — на юге. При этом земли было неограниченно много, так как земли индейцев на начальном этапе можно было выменять у племен буквально за бусы⁵⁰.

Успешность сельского хозяйства в США на начальном этапе развития страны определялась сравнительной близостью районов производства сельхозпродукции к крупным рекам и портам на побережьях, то есть необходимыми возможностями сбыта сельхозпродукции и ее обмена на промышленные товары. Затем, когда поселенцы поехали осваивать прерии центра и запада нынешних США, за ними потянулись железные дороги.

При этом с самого начала заселения Америки европейскими переселенцами

⁴⁸ Конотопов М. В., Сметанин С. И. Указ. соч. С. 151—162.

⁴⁹ Там же. С. 162—166.

⁵⁰ Энтов Р. М. Указ. соч. С. 365—367.

английские торговцы перевозили этих переселенцев в Новый Свет в кредит, с последующей отработкой кредита на новом месте⁵¹.

Отметим, что в **России** также было очень много неосвоенных земель за Уралом. Но их освоению мешало, во-первых, крепостное право, не позволявшее большинству крестьян уехать на новые земли. Во-вторых, даже у тех, кто мог и хотел туда уехать, должны были быть какие-то деньги на переезд и обустройство на новом месте. Однако «подъемные» на переезд в Сибирь крестьянам начали выдавать только при Столыпине, причем, как мы покажем ниже, их размеры оказывались категорически недостаточны, и получали их далеко не все.

Кроме того, крестьяне — переселенцы в Сибирь практически не имели возможностей доставить свою продукцию к местам широкого сбыта. Именно по этой причине большинство из них, включая тех, кто выращивал зерно, в основном жили «натуральным хозяйством»; ни о каких значимых объемах производства товарного зерна речь не шла. Ситуация с возможностями товарного производства (и продажи сельхозпродукции) в «глубинке» страны, в том числе в Сибири, несколько улучшилась только после окончания строительства Транссиба, но это уже был XX век.

Вот в таких (признаем, очень непростых) исходных условиях Столыпин начинал свои реформы.

⁵¹ Конотопов М. В., Сметанин С. И. Указ. соч. С. 171—180.

Баррикада в университете 26 мая 1848 года в Вене. 1848

Решение о проведении реформ и их законодательная основа

Подчеркнем, что первые законодательные попытки перевода российского сельского хозяйства (и России в целом) на капиталистические рельсы начались задолго до Столыпина. Особенно активен в этом отношении был Сергей Юльевич Витте — многолетний министр финансов империи, а затем недолгое время, с октября 1905 г. по 22 апреля 1906 г., — председатель правительства⁵².

Еще в 1897 г. Витте заявил, что «в России теперь происходит то же, что случилось в свое время на Западе: она переходит к капиталистическому строю... Это мировой непреложный закон»⁵³. Витте призывал дворянство «обуржуазиться», то есть активно заниматься кроме сельского хозяйства ведущими отраслями промышленности.

В связи с этим Витте еще в конце XIX века активно участвовал в разра-

ботке и принятии рабочего законодательства, включая ограничения рабочего времени на предприятиях, а также в развитии в России сети так называемых реальных училищ, ориентированных, в отличие от классических гимназий, на подготовку технических кадров для промышленности⁵⁴.

Еще в 1898 г. Витте направил императору записку с призывом «завершить освобождение крестьян», в том числе — от тотальной опеки общины (впрочем, эта записка поддержки Николая II не получила). Тем не менее к заслугам Витте относят отмену в общине круговой поруки, порки крестьян по приговору местных (волостных) судов, а также облегчение условий переселения крестьян на свободные земли и расширение полномочий Крестьянского поземельного банка⁵⁵.

Витте был автором царского Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», который обещал России конституционную монархию с ограничением власти царя Государственной Думой, а также свободу совести, свободу слова, свободу собраний, свободу союзов и неприкосновенность личности⁵⁶. Далее Витте в октябре 1905 г., уже в роли председателя правительства, объявил политическую амнистию (которая позволила вернуться в Россию из эмиграции многим оппозиционным политикам, включая Ленина) и отменил предварительную цензуру печати. Это привело к открытию в России многих сотен новых общественно-политических изданий, что не-

⁵² Сидоров А. Л. Витте / БСЭ, 3-е изд. Т. 5. М., 1971. С. 125.

⁵³ Корелин А. П. Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Политиздат, 1991. С. 18.

⁵⁴ Там же, С. 21.

⁵⁵ Там же, С. 25.

⁵⁶ Чистяков О. И. Российское законодательство X—XX веков. Т. 9. Эпоха буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. С. 41.

Илья Репин. Манифестация. 17 октября 1905 года. 1907

которые современники определили как «карнавал свободы слова».

11 декабря 1905 г. был обнародован разработанный под руководством Витте закон о выборах в Государственную думу, а 20 февраля 1906 г. — закон о преобразовании Госсовета в верхнюю законодательную палату, причем в нем половина членов теперь не назначалась царем, а избиралась⁵⁷.

А в апреле 1906 г. был опубликован подготовленный Витте новый «Свод основных законов Российской империи», то есть фактически обещанная в недавнем «Манифесте» (и, конечно, очень «куцая» в сравнении с ведущими мировыми державами) конституция. По которой верховная и самодержавная власть монарха ограничивалась двумя палатами парламента; без его согласия не мог быть принят ни один закон⁵⁸.

Либеральную законодательную активность Витте не могли ему простить ни высшие круги дворянства, ни царская семья, ни левая оппозиция. Слева его в разбушевавшейся прессе ругали за недостаточность реформ и за то, что он украл у народа власть, справа — за ущемление интересов самодержавия. 22 апреля 1906 г. Витте, ссылаясь на нарастающую травлю и ухудшение здоровья, написал царю прошение об отставке, которое Николай II тут же с радостью подписал⁵⁹.

Пост Председателя правительства ненадолго занял престарелый консерватор И. Л. Горемыкин, которого 8 июля 1906 г. царь заменил П. А. Столыпиным.

Одним из самых крупных достижений недолгого премьерства Витте современники считали его действия по освобождению крестьян от многолетней долговой кабалы. По официальным данным, к этому времени выкупные долги крестьян составляли гигантскую сумму 1 млрд 107 млн рублей⁶⁰. 3 ноября 1905 г. император подписал подготовленный Витте указ, объявляющий о сокращении с начала 1906 г. вдвое выкупных плате-

жей за землю, полученную крестьянами после крестьянской реформы 1861 г., а с начала 1907 г. — о полной отмене выкупных платежей⁶¹.

Позже Витте в своих мемуарах писал, что Столыпин был хорошо знаком с планами разрабатываемой Витте земельной реформы и фактически их заимствовал.

Так это или не так — вопрос отдельный. Тем не менее, ясно, что назначенный председателем правительства Столыпин в части развернутых им земельных и политических реформ пришел на уже достаточно подготовленную почву.

24 августа 1906 г. Столыпиным была опубликована первая правительственная программа реформ⁶².

Говоря о реформах Столыпина, как правило, имеют в виду в основном аграрную реформу, то есть решение пресловутого вопроса о земле. Однако реформы Столыпина затрагивали многие другие сферы экономики и общественной жизни.

⁵⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. 1906. СПб., 1909. С. 148–149

⁵⁸ Чистяков О. И. Указ. соч., С. 42.

⁵⁹ Корелин А. П. Указ. соч., С. 45.

⁶⁰ Великая реформа. Т. 6. СПб., 1911. С. 131.

⁶¹ Корелин А. П. Указ. соч., С. 41.

⁶² П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. 2-е изд., стер. Т. 1. М., 2011. С. 28–32.

Карикатура «Витте, разглядывая Конституцию — Недопроявлена!». 1906

⁶³ Там же. С. 380—385.

⁶⁴ Столыпин П. А. Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1910 года // Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906—1911. М., 1991. С. 86

⁶⁵ П. А. Столыпин: Программа реформ... С. 371—373.

⁶⁶ Там же. С. 374—376.

⁶⁷ Там же. С. 376—377.

⁶⁸ Там же. С. 378—379.

⁶⁹ Там же. С. 380—385.

⁷⁰ Там же. С. 385—389.

⁷¹ Там же. С. 416—417.

⁷² Там же. С. 423—434.

⁷³ Там же. С. 446—451.

⁷⁴ Там же. С. 697.

⁷⁵ Россия 1913 год: статистико-документальный справочник. П/р Анфилов А. М., Корелин А. П. СПб, 1995. С. 400.

⁷⁶ П. А. Столыпин: Программа реформ... С. 697.

⁷⁷ *Земства (земские учреждения)* — выборные органы местного самоуправления (земские собрания, земские управы) в Российской империи и Российской республике в 1864—1919 годах на уровне губернии, уезда и (с 1917 года) волости.

⁷⁸ П. А. Столыпин: Программа реформ... С. 252—261.

⁷⁹ *Экстенсивный способ ведения сельского хозяйства* — это увеличение количества продукции только за счет расширения производства. То есть, чаще всего за счет расширения посевных площадей, без увеличения урожайности.

6 марта 1907 года Петр Столыпин выступил перед Второй Государственной Думой с изложением правительственной программы реформ. Список реформ открывал Высочайший указ от 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»⁶³, согласно которому крестьянин, имеющий надел, мог укрепить его в личную собственность.

А 10 мая 1907 года Столыпин выступил с подробным изложением правительственной концепции решения аграрного вопроса⁶⁴.

Аграрная реформа представляла собой ряд указов (основная их часть — от 1906 года), которыми:

- учреждался Комитет по землеустроительным делам, а также губернские и уездные землеустроительные комиссии⁶⁵;
- регламентировалась передача части свободных казенных земель европейской части Российской империи на продажу крестьянам⁶⁶;
- передавались в казну все незаселенные, но пригодные к заселению земли Алтайского округа для формирования на них переселенческих участков⁶⁷;
- уменьшались выплаты по займам, взятым в Крестьянском поземельном банке для покупки земли⁶⁸;
- **крестьянам разрешался выход из общины с закреплением в личную собственность причитающейся им наделной земли**⁶⁹;
- Крестьянскому поземельному банку давалось право выдачи ссуд на покупку земли под залог наделных земель⁷⁰.

Сергей Юльевич Витте. 1903

В 1907 году Крестьянский поземельный банк получил право принимать решения о продаже принадлежащей банку земли⁷¹. В 1910 году были подробно определены права крестьян по выделению участков из общинной в личную собственность, права собственности на землю и порядок выдачи соответствующих документов, освещены вопросы перехода целых сообществ к отрубному владению⁷². В 1911 году вышел закон «О землеустройстве»⁷³, который систематизировал и закрепил принятые ранее положения земельной реформы.

Некоторые исследователи, говоря о том, что реформы Столыпина помогли бы справиться с революционным движением, имеют в виду не только собственно земельную реформу, но и вторую часть реформ — репрессивную: указ 1906 года о введении военно-полевых судов за убийства, грабежи, нападения на должностных лиц⁷⁴. Указ был принят с целью подавления крестьянских выступлений против помещиков, имевших место с 1905 года. По этому указу рассмотрение дела проводилось пятью офицерами не более двух суток, приговор приводился в исполнение в течение суток.

Именно в результате применения этого указа стали печально известны «стольпинские галстуки» — виселицы. Указ был отменен в апреле 1907 года,

однако практику военно-полевых судов продолжили военно-окружные суды. Всего в 1906–1910 гг. военно-полевые и военно-окружные суды по политическим преступлениям вынесли 5735 смертных приговоров, из них 3741 был приведен в исполнение⁷⁵. В 1906 году был принят указ, вводивший наказание шестью годами каторги за революционную пропаганду в армии и на флоте⁷⁶.

Столыпин также пытался (но безуспешно) протолкнуть через Думу земскую реформу, предполагающую при выборах в уездные земства⁷⁷ переход от сословного представительства к имущественному и отказ от сословного принципа замещения основных административных должностей⁷⁸. Это позволило бы усилить в земстве влияние крепких хозяев, выделившихся из общины, то есть создать политическую прослойку выразителей интересов сельской буржуазии.

Однако попытки Столыпина провести земскую реформу остановили оппоненты справа. На дворянских съездах эту реформу объявили вредной и несовместимой с сохранением в стране монархии. Сословный принцип в местном управлении сохранился.

Тем не менее даже частичная модернизация села проводимыми реформами (при сохранении помещичьей собственности) сделала Столыпина выразителем интересов всех тех сил, которые желали уничтожить общину. Они понимали, что без размежевания общинных земель и укрупнения наделов было невозможно сломать традиционное экстенсивное крестьянское хозяйство⁷⁹, ликвидировать чересполосицу⁸⁰ и создать условия для капиталистического фермерства.

Выступая 5 декабря 1908 года в Государственной думе по вопросу о земельном законопроекте, Столыпин заявил, что *«настолько нужен для переустройства нашего царства, переустройства его на крепких монархических устоях, крепкий личный собственник, настоль-*

*ко он является преградой для развития революционного движения»*⁸¹.

15 марта 1910 года в речи перед Государственным советом Столыпин утверждал, что *«именно этим законом (дающим право выхода из общины — прим. авторов) заложен фундамент, основание нового социально-экономического крестьянского строя»*⁸².

Важно понимать, что, несмотря на все заявления о развитии экономики, столыпинские реформы не содержали никаких планов развития промышленности. Видимо, предполагалось перейти к решению этой задачи после того, как удастся получить рост в сельском хозяйстве. При этом очевидно, что ускоренное развитие промышленности требовало подготовки большого числа инженеров, техников и квалифицированных рабочих, а потому данным вопросом надо было бы озаботиться загодя. Но даже намека на решение этого вопроса в законах и законопроектах Столыпина не было.

Отметим, что уже в ходе обсуждения плана реформ Столыпина, а далее и в ходе реформ они встретили достаточно профессиональную и содержательную критику.

⁸⁰ Чересполосица (узкополосица, многополосица, длиннополосица) — возникавшее при регулярных переделах общинной земли расположение земельных участков одного хозяина полосами вперемежку с чужими участками.

⁸¹ Столыпин П. А. Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 года. // Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906–1911. М., 1991. С. 176–180.

⁸² Столыпин П. А. Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 года // Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906–1911. М., 1991. С. 245–252.

П. Добрынин. Кошмар. 1906

Критика реформ

Реформаторские инициативы Столыпина критиковали многие современники. Митрополит Вениамин (Федченков), например, указывал: *«Столыпину приписывалась некоторыми будто бы гениальная спасительная идея земледельческой системы, так называемого хуторского хозяйства. Это, по его мнению, должно было укрепить собственнические чувства у крестьян-хуторян и пресечь таким образом революционное брожение... Тогда я жил в селе и отчетливо видел, что народ — против нее. И причина была простая. Из существующей площади нельзя было наделить все миллионы крестьян хуторами, да и за них нужно было бы выплачивать. Значит, из более зажиточных мужиков выделилась бы маленькая группочка новых владельцев, а массы остались бы по-прежнему малоземельными. Хутора в народе проваливались. В нашей округе едва нашлось три-четыре семьи, выселившиеся на хутора. Дело замерло, оно было искусственное и ненормальное»⁸³.*

Русский экономист, современник Столыпина А. Кауфман, писал, что расширение крестьянского землевладения кризис не разрешит. Единственным выходом он считал интенсификацию⁸⁴ сельского хозяйства, так как *«крестьяне не умеют взять с земли того, что она может дать»*. Кауфман выступал и против разрушения крестьянской общины, которая, по его мнению, *«не помешала крестьянам перейти к совершенно новым способам хозяйства... и не только не помешала, но даже помога-*

ла, — значит, она и в будущем не будет мешать действительно необходимым и общепольным переменам в устройстве крестьянского хозяйства»⁸⁵.

Кауфман также резко осуждал переселенческое движение в том виде, который оно приобрело по плану столыпинских реформ. Суть политики переселения состояла в том, что проблема малоземелья в европейской части России решалась переселением крестьян за Урал и в Сибирь. Получив в результате выхода из общины земельный надел в собственность и продав его, крестьянин мог уехать в город или малонаселенный регион, однако реформа предусматривала — и это всячески пропагандировалось — отъезд за Урал в неосвоенные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. В основном переселяли малоимущих крестьян с небольшими наделами, и переселенцы могли рассчитывать на кредит, предоставляемый Крестьянским банком, и денежную ссуду на дорогу. Тем не менее иногда переселение носило насильственный характер.

Так вот, Кауфман писал, что переселение — это *«бегство от культуры»*, не верил в возможность решения аграрного вопроса таким путем, и осуждал правительство за трату больших денег на это мероприятие. Средства, писал он, нужно направлять не на переселение, а на улучшение стабильных крестьянских хозяйств, переселять только «средних» крестьян, а малосостоятельным запретить переселение. Как мы увидим далее, насчет переселения малосостоятельных Кауфман был прав.

⁸³ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М.: Правило веры, 2004. С. 89.

⁸⁴ *Интенсификация сельского хозяйства* — это процесс обеспечения роста сельхозпродукции при неизменных трудовых и земельных ресурсах за счет использования достижений научно-технического прогресса. Речь идет о механизации сельскохозяйственного производства, применении химических удобрений, мелиорации, росте квалификации работников и т. д.

⁸⁵ Кауфман А. Аграрный вопрос в России. (Лекции, читанные в Московском народном университете в 1907 г.) М., 1908. С. 27.

Здесь нельзя не сказать о том, что и современники, и позже советские историки указывали на некоторые результаты столыпинских реформ, оказавшие серьезное положительное влияние на развитие России.

В числе таких результатов было, в частности, коренное улучшение правового и социального положения крестьянства. Указом от 5 октября 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» сельские обыватели были освобождены от представления увольнительных общественных приговоров при поступлении в учебные заведения и на гражданскую службу, равно как и от исполнения личных натуральных повинностей и от несения общественной службы на всё время учебного курса или состояния в гражданской службе. Была отменена необходимость представления увольнения от общества, согласия казенной палаты и разрешения губернатора при поступлении в белое духовенство или при пострижении в монашество.

В отношении подсудности и наказаний сельские обыватели стали подчиняться законам, действующим по отношению к тем сословиям или званиям, права которых они приобрели. Они получили свободу избрания места постоянного жительства с выдачей им в качестве видов на жительство бессрочных паспортов. Отменили принудительную передачу лиц из бывших податных состояний в общественные работы в качестве особых мер наказания или при несостоятельности их к уплате денежных взысканий⁸⁶.

Также положительным (и парадоксальным!) итогом реформ Столыпина многие исследователи считают дополнительный толчок, который они дали развитию на селе кооперативного движения. Очень многие крестьяне, формально выходя из «коллективизма общины» и понимая, что единоличное хозяйствование потянуть не смогут (или оно слишком рискованно), сразу или че-

Гавриил Горелов. Крестьяне. 1910

рез некоторое время объединялись в такие виды коллективного хозяйствования, как артели или кооперативы.

В результате к началу 1914 г. в России уже было более 30 тыс. кооперативов⁸⁷. Около 13 тыс. из них составляли кредитные, около 10 тыс. — потребительские и около 8,5 тыс. — сельскохозяйственные⁸⁸. По общему количеству кооперативных организаций Россия к началу Первой мировой войны уступала только Германии.

Положительную роль в развитии сельского хозяйства страны сыграли и инициированные Столыпиным агрокультурные программы, включая меры по агропромышленному просвещению крестьян и внедрению современных агрономических технологий и механизации хозяйства.

Нельзя не отметить также большое значение реформ Столыпина для освоения Сибири. В годы реформ из Европейской России за Урал переселились 3 млн семей. Как мы покажем далее, треть пе-

⁸⁶ П. А. Столыпин: Программа реформ... С. 102–106.

⁸⁷ Хейсин М. Л. История кооперации в России. Л., 1926. С. 21.

⁸⁸ Россия 1913 год... С. 194

Гавриил Горелов.
Ряженые в деревне. 1906

⁸⁹ Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 2. С. 33, 530.

⁹⁰ П. А. Столыпин: Программа реформ... С. 498—517.

⁹¹ Там же. С. 517—535.

⁹² Ветчинкин Д. С. и др. Указ. соч., С. 30.

⁹³ П. А. Столыпин: Программа реформ... С. 625—626.

⁹⁴ Ветчинкин Д. С. и др. Указ. соч., С. 37.

реселенцев вернулась назад. Однако благодаря оставшимся там крестьянам население Сибири к 1914 году выросло на 153%. Если до столыпинского переселения крестьян в Сибирь там происходило сокращение посевных площадей, то в ходе переселения посевные площади выросли с 6,75 млн десятин в 1905 году до 11 млн десятин в 1911-м⁸⁹.

В 1908 году правительством Столыпина был разработан пакет законопроектов, касающихся прав рабочих. По закону «Об обеспечении рабочих на случай болезни»⁹⁰ при предприятиях создавались больничные кассы, которые должны были осуществлять выплаты рабочим в случае болезни. Закон описывал размеры денежной компенсации в случае болезни, увечья, родов и смерти рабочего, а также ограничения на предоставление такой помощи. Закон «О страховании рабочих от несчастных случаев»⁹¹ предусматривал обязательное страхование всех без исключения рабо-

чих, имеющих на предприятиях постоянную занятость.

Однако приняты и утверждены эти законопроекты были лишь 23 июня 1912 года, после убийства Столыпина, при его преемнике на посту председателя правительства Владимире Николаевиче Коковцове. Причем распространялись принятые законы только на часть рабочих, но даже в таком обрезанном виде исполнялись хозяевами предприятий в основном очень плохо⁹².

Провалились, к сожалению, и инициативы Столыпина в сфере образования. Внесенный в ноябре 1907 года в Госдуму законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской Империи»⁹³ обсуждался в Думе и Госсовете пять лет, но в итоге был в 1912 году вообще отклонен⁹⁴.

Теперь, рассмотрев суть и некоторые результаты столыпинской реформы, перейдем к основным тезисам ее прошлых и нынешних апологетов.

Тезис 1 — реформа создаст массового крестьянина-собственника, который удержит Россию от революции

«Право на землю»: кто и зачем им воспользовался?

Начнем с некоторых итогов аграрной реформы.

Справочник «Россия. 1913 год», выпущенный Институтом российской истории РАН в 1995 году, приводит следующую статистику⁹⁵. В 1905 году общинная земля составляла 99 449 737 десятин или 61,7 % от крестьянских землевладений (161 057 349 десятин). На январь 1915 года общинная земля составляла 84 410 878 десятин или 50,4 % от общего числа крестьянских землевладений (167 495 440 десятин). То есть общинные земли сократились всего на 15 % за 10 лет, община в целом выжила — вопреки планам реформы.

Любопытно проследить также статистику выхода домохозяйств из общин по годам: данные⁹⁶ представлены на *рис. 1*. Как мы видим, пик выходов из общин пришелся на 1909 год (за 1908–1909 годы вышло 54 % от общего числа), а затем начался резкий спад. Но начало спада в 1910 году никак нельзя увязать с прекращением реформ. То есть гипотеза о том, что реформы были прекращены из-за убийства Столыпина в 1911 году, а до того шли полным ходом, — не подтверждается. Община выстояла, хотя незначительный выход крестьян из общин продолжался даже во время Первой мировой войны.

Отметим, что именно с года убийства Столыпина начался второй этап реформы — землеустройство. Статьи 6 и 8 Закона о землеустройстве от 29 мая 1911 года давали землеустроительным

комиссиям право проводить выделы из общины, а также проводить разверстание земель членов общины и разделы без согласия всех заинтересованных лиц, в том числе и без согласия сельского схода, если комиссия примет решение, что такие действия не наносят ущерба другим хозяйствам. Кроме того, могла быть ликвидирована чересполосность земель разных владельцев, мелкополосность, дальнотельность. По этому закону не нужно было «укреплять» землю, документы о землеустройстве двора давали право на личное частное владение участком.

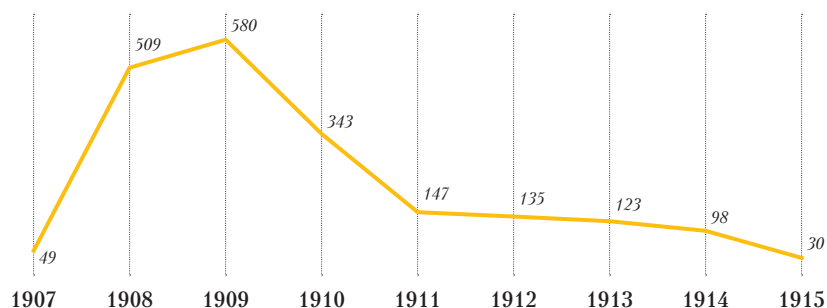
С ходатайством о землеустройстве (что, отметим, никак не рвало связей крестьянина с общиной) выступили в два раза больше хозяйств, чем с «укреплением»: если с 1907 по 1915 годы с просьбой о выходе из общины обратились 3373,6 тыс. домохозяйств, то с ходатайством о землеустройстве — 6174,5 тыс. домохозяйств (в 1,83 раза больше) или 67 % общинных хозяйств⁹⁷.

⁹⁵ Россия 1913 год... С. 64.

⁹⁶ Дубровский С. М. Столыпинская реформа: Капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л., 1925. С. 106.

⁹⁷ Там же. С. 200, 203. Табл. 8–10.

Рис. 1. Число вышедших из общины хозяйств по годам, тыс.

Тем не менее как не вышли из общины многие из тех, кто подавал прошения, так и не все заявившие о землеустройстве смогли его провести. Укрепилось 2478 тыс. домохозяйств из 3373,6 тыс. подавших заявление (73,45%). Землеустроились же с 1911 по 1915 годы включительно всего 2376 тыс. домохозяйств⁹⁸ из 6174,5 тыс. подавших заявление, то есть только 38,48%. Такой небольшой процент был связан как с проблемами самого землеустройства (сопротивлением общины), так и с недостатком специалистов для проведения землеустроительных работ.

И, судя по активности крестьян именно с землеустройством, а не с выходом из общины, главным вопросом реформы была не община как таковая, а накопившиеся в ней проблемы: малоземелье, а также чересполосица, дальнеземелье и мелкополосица (узкие участки). А «личное право» на землю, которое власти давали «вдогонку» решению этих проблем межеванием, не имело определяющего значения. По крайней мере для большинства крестьян.

Что касается укрепления наделов до 1911 года, то, к удивлению современников, в первую очередь укреплять землю в личную собственность стали отнюдь не «крепкие хозяева». «За выходом из общины стоят большей частью бобыли и бездомники, не пользующиеся землей как средством к жизни...» — сообщали корреспонденты Вольного экономического общества из Борисоглебского уезда Тамбовской губернии⁹⁹.

Говорили об этом и представители власти. «В большинстве случаев, — докладывал тамбовский губернатор в 1908 году, — ходатайства об укреплении в личную собственность земли возбуждаются такими лицами, которые лично земледелием не занимаются»¹⁰⁰.

В 1909 году тамбовский вице-губернатор Н. Ю. Шильдер-Шульднер, выступая перед земскими начальниками и землеустроителями, недоумевал: «Ка-

Василий Максимов. У своей полосы. 1891

залось бы, прежде всего законом этим должны воспользоваться наиболее обеспеченные землей крестьяне, так как этим лицам, несомненно, наиболее выгодно отвести свои наделы к одним местам». Практика же показала обратное: «Всякая голытьба, все лица, наименее связанные с землей, поспешили укрепить участки и продать таковые»¹⁰¹.

Лев Троцкий позже писал об этом так: «Из общины выделялась не только «могущественная мелкая буржуазия», но и ее антиподы. Число крестьян, продавших свои нежизнеспособные наделы, возросло к началу войны до миллиона, что означало не менее пяти миллионов душ пролетаризованного населения»¹⁰².

В целом укрепление наделов крайне неравномерно распространялось по европейской части Российской империи. Половина хуторов и отрубков выделились в 10 губерниях Украины, юга и юго-запада страны (Екатеринославская, Харьковская, Херсонская, Саратовская, Самарская, Полтавская, Витебская, Киевская, Таврическая, Волынская губернии). Эти же губернии дали наибольшее число переселенцев в Сибирь.

Процессы в черноземной и нечерноземной полосе России шли по-разному.

⁹⁸ Отчет о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1916 года. — Пг., 1916. С. 2—3

⁹⁹ Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г. (по анкетам ВЗО) Пг., 1917. Ч. 1, С. 48.

¹⁰⁰ Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. М., Московский университет, 1973, С. 260.

¹⁰¹ Токарев Н. В. О некоторых аспектах проведения столыпинской аграрной реформы в Тамбовской губернии // Труды Тамбовского филиала юридического института МВД за второе полугодие 2000 г. Тамбов, 2000. Вып. 3. С. 59.

¹⁰² Троцкий Л. История русской революции. Берлин, 1931. Т. I. С. 72.

¹⁰³ Чернышев И. В. Указ. соч., С. 17.

¹⁰⁴ Там же, С. 17.

¹⁰⁵ Чересполосное укрепление земель — это вывод из общины в личную собственность земли не одним участком, а полосами, чередующимися с полосами других владельцев участков.

В черноземной деревне «одни дворы бросают совсем хозяйство на старых местах: хозяйство у них «отбивается от рук» и они идут на новые места, другие пробуют новые формы хозяйствования на старых местах»¹⁰³. В черноземье же крестьяне двинулись в город и на фабрику.

Мотивов для укрепления наделной земли было четыре: 1) последующая продажа земли; 2) опасение потерять землю при переделе; 3) переселение; 4) для улучшения хозяйствования. Так отвечали крестьяне в анкетах Вольного экономического общества¹⁰⁴. Там же отмечается, что крестьяне «скорректировали реформу под себя», выбрав в основном чересполосное укрепление земель¹⁰⁵. Иными словам, земля осталась

по-прежнему чересполосной, не дававшей развивать одному хозяину новые методы обработки, поскольку его земля перемежалась чужой. Только теперь эти лоскуты земли были в собственности у крестьянина.

Это фактически ничего не меняло и не разрушало привычного хозяйственного уклада деревни и привычного образа жизни — получалась та же община, но без регулярных переделов земли по дворам. Это было альтернативой выходу на хутор¹⁰⁶ или отруб¹⁰⁷. Чересполосное укрепление выбрали 77% вышедших из общины, на отруба вышли 21,2%, а на хутора с переносом усадьбы — менее 2%¹⁰⁸ (из числа опрошенных Вольным экономическим обществом крестьян).

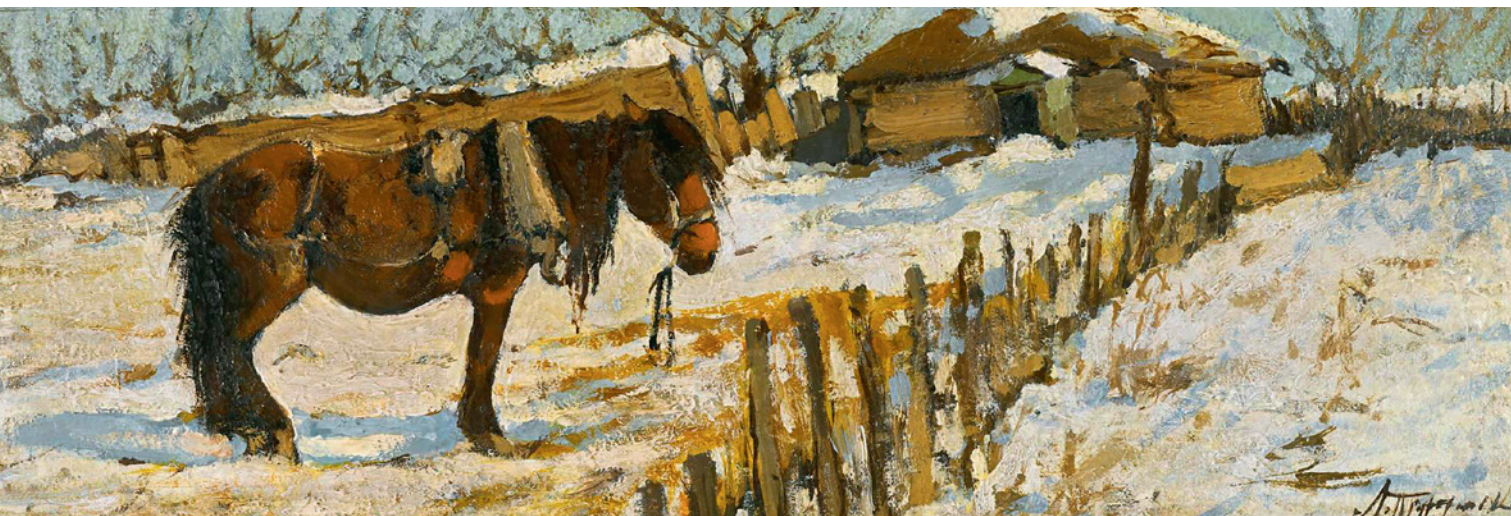
¹⁰⁶ *Хутор* — это участок земли, который крестьянин получал при выходе из общины в результате столыпинской аграрной реформы в единоличную собственность и на который он переселялся из деревни.

¹⁰⁷ *Отруб* — это участок земли, который крестьянин получал при выходе из общины в результате столыпинской аграрной реформы в единоличную собственность с сохранением его двора в деревне.

¹⁰⁸ Чернышев И. В. Указ. соч. С. 22.

С. М. Прокудин-Горский. Крестьяне-переселенцы в Муганской степи. 1910

Леонид Туржанский. Весна. 1910

Сколько получилось «эффективных собственников» и что они дали

¹⁰⁹ Статья «Формы землепользования» проф. П. Першина, О земле: Сборник статей. — [Москва]: Гос. изд-во, 1921—1922. Вып. 1: О прошлом и будущем земельно-хозяйственного строительства. 1921, С. 60.

¹¹⁰ Дубровский С. М. Столыпинская реформа: Капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л., 1925. С. 118.

¹¹¹ Тюкавкин В. Г. Указ. соч. С. 299.

¹¹² Там же, С. 69.

¹¹³ Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900—2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы / В. М. Симчера. М., 2006. С. 166., табл. 6.4.

Оценки количества хуторов и отрубов, получившихся в результате реформы, разнятся. По данным советского экономиста, профессора, академика Павла Першина (его оценка максимальная), с 1907 по 1916 годы было создано 1 596 625 хуторских и отрубных хозяйств общей площадью 15 896 095 десятин, из них 65% — путем землеустройства после 1911 года. Это составляло 10,5% всех крестьянских хозяйств¹⁰⁹.

При этом, по данным Московского общества сельского хозяйства, в 1909 году укрепили землю в собственность с целью ее последующей продажи 52,5% опрошенных, из опасения потерять излишки земли при переделе — 27,3% и для улучшения хозяйства — лишь 18,7%¹¹⁰.

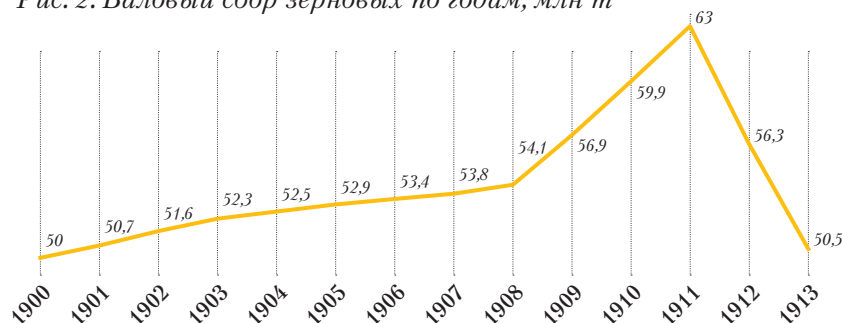
Хуторские и отрубные хозяйства аккумулировали землю тех, кто продал свои наделы: в ходе реформы это сделали более 30% «укрепленцев», при этом на одного продавца в среднем приходилось не более 3,3 десятины земли¹¹¹.

В итоге получается, что в среднем на один хутор или отруб приходилось по 9,96 десятины. Много это или мало? Ведь для того, чтобы вести успешное хозяйство, нужен был достаточно большой участок земли!

По данным Дубровского, из всех вышедших из общины лишь 6% имели надел более 20 десятин, у 33,7% надел был меньше 5 десятин, а у 32,2% — 5–10 десятин. Но для того чтобы свести концы с концами, крестьянину было нужно минимум 8–9 десятин, а для продуктивного товарного хозяйствования, по различным оценкам, свыше 15–20 десятин¹¹²! Возникает вопрос, какой серьезный экономический эффект могли дать эти 6% хозяйств, имевшие более 20 десятин, которые работали не на свой прокорм, а поставляли товарное зерно?

На рис. 2 представлен валовый сбор зерна за период с 1900 по 1913 год¹¹³.

Рис. 2. Валовый сбор зерновых по годам, млн т

Очевидно, что валовый сбор зерновых к 1913 году по сравнению с 1900 годом не вырос (50,5 и 50 млн т соответственно). Начавшийся в годы реформы более быстрый рост сменился спадом после неурожая 1911 года. Что лишний раз говорит о том, что реформа не позволила интенсифицировать сельское хозяйство и увести его от сильной зависимости от погодных условий.

При этом весь рост производства зерна в удачные годы съел экспорт — с 1906 по 1913 годы экспорт сельскохозяйственной продукции вырос на 61% по сравнению с 1901–1905 годами. Так, в наиболее благополучном 1910 году экспорт российской пшеницы составил 24,7% общего мирового экспорта¹¹⁴.

В целом же среднегодовой прирост продукции в сельскохозяйственном производстве в результате реформы Столыпина не вырос, а упал: если в 1901–1905 гг. он составлял 1,05% в год, то с 1906 по 1913 гг. он, за счет снижения в 1912–1913 гг. (–7,86% и –7,74% соответственно), вернулся к значениям 1900 года¹¹⁵.

Кроме того — и это очень важное и очень тревожное обстоятельство! — среднегодовой прирост сельхозпроизводства с 1900 по 1913 год составил 0,28%, что гораздо **ниже** среднего уровня прироста населения (1,8% в год)¹¹⁶. В целом только три года рост объема сельскохозяйственного производства был выше прироста населения: в 1909 (4,25%), 1910 (3,92%) и 1911 (3,9%) годах. До этого он не поднимался выше 1,14%, а в 1912–1913 годах, как мы видим, катастрофически упал. То есть рост экспорта зерна мог происходить только за счет снижения его потребления внутри страны!

Попробуем разобраться: почему же не произошло роста производства зерна?

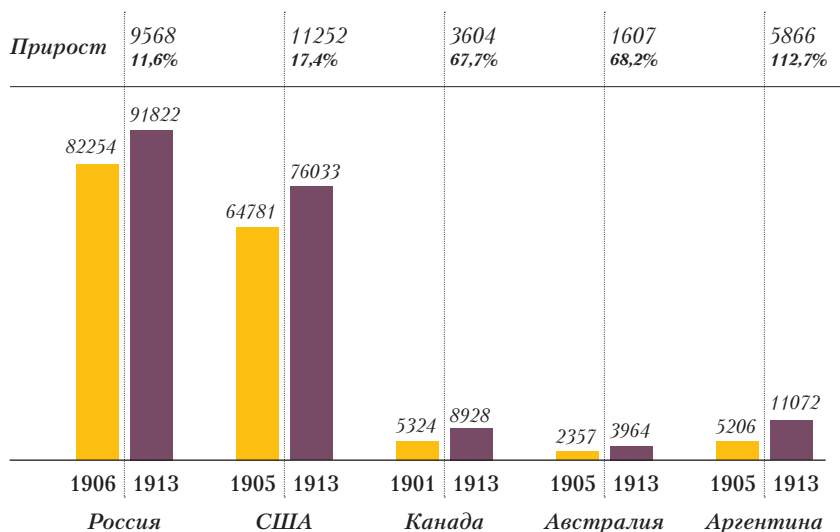
Перемен к лучшему не было в значительной мере потому, что, по данным Дубровского, девять десятых вновь созданных отрубных и хуторских хо-

зяйств вели деятельность на купчей (через Крестьянский банк) или арендованной земле. В результате кредитные и арендные расходы составляли более четверти (29,8%) от валового денежного дохода, ложась тяжелым бременем на собственников. И если валовый доход единоличников был чуть больше, чем у общинников, — 494 рубля против 466 рублей, то чистый доход за вычетом платежей у единоличников был уже меньше, чем у общинников, — 56 и 60 рублей соответственно¹¹⁷.

Фактически единоличное хозяйство облагалось новой податью вместо отмененных в 1907 году выкупных платежей. То есть денег на интенсификацию производства у единоличных хозяйств просто не было.

О том, что заметного улучшения в технике земледелия и его организации не произошло, свидетельствуют следующие цифры: площади посевов выросли за годы реформы всего на 10,5 млн дес. (6,5% от всех крестьянских землевладений), и росли они неравномерно — в основном, на юге России, юго-востоке и в Сибири¹¹⁸. И росли они, надо сказать отнюдь не впечатляющими темпами в сравнении с другими странами мира¹¹⁹ — см. рис. 3.

Рис. 3. Посевные площади под главнейшими культурами (продовольственные хлеба и овес) — тыс. десятин

¹¹⁴ Рафалович А.Л. О положении России на международном хлебном рынке: Доклад в Совете Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Пг., 1918. С. 13–14

¹¹⁵ Там же, С. 166, табл. 6.4.

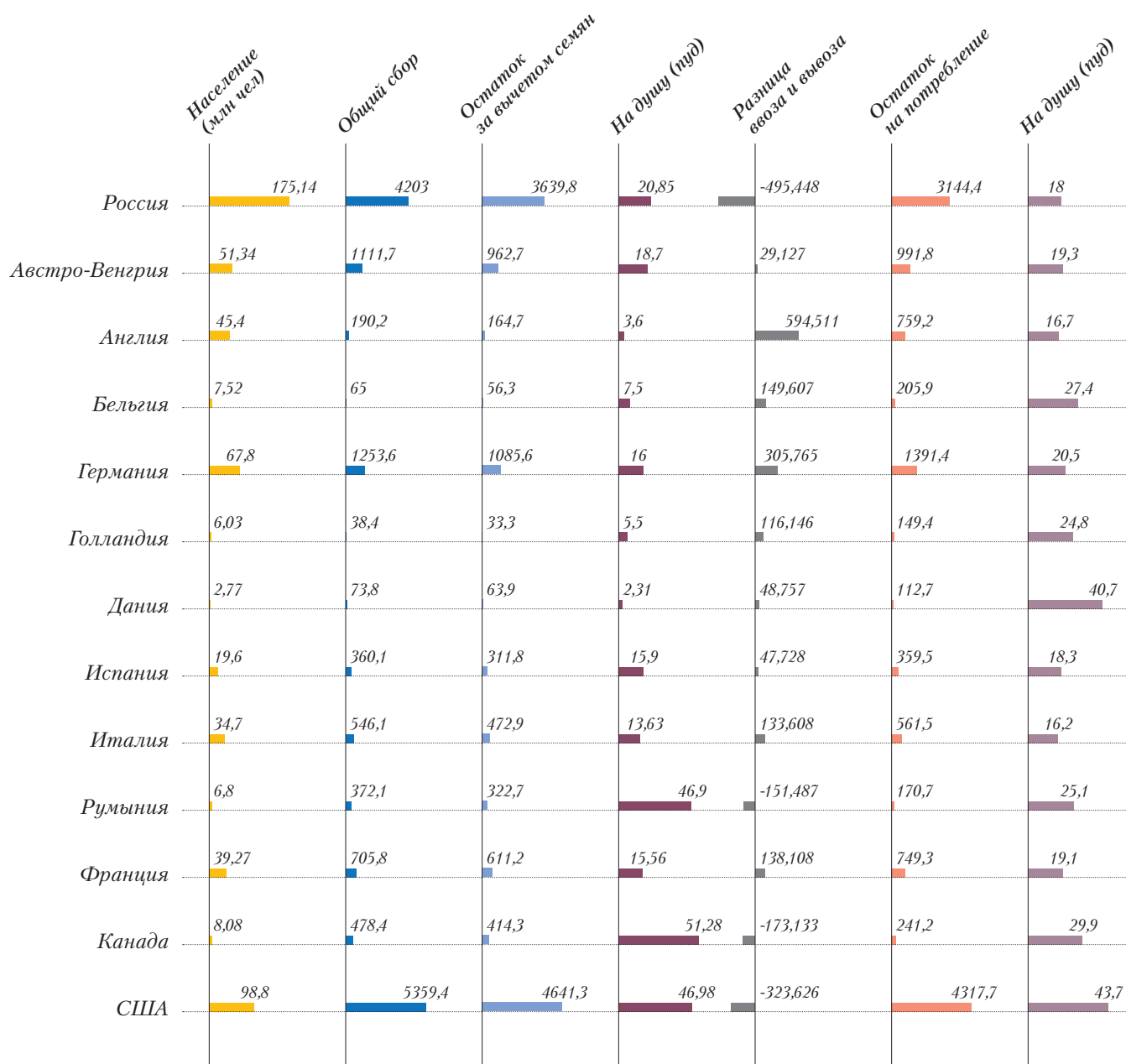
¹¹⁶ Там же, С. 118, табл. 3.14.

¹¹⁷ Дубровский С.М. Указ. соч. С. 75.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Россия 1913 год... С. 77.

Рис. 4. Сбор и потребление четырех главных хлебов в России и иностранных государствах в 1913 г. (в тыс. пудов)

При этом, по данным Дубровского¹²⁰, валовый сбор более дешевых ржи и овса вырос на 7,4% и 6,6%, тогда как пшеницы и ячменя, шедших на экспорт, — на 11,8% и 33,7% соответственно. Что, опять же, говорит о том, что от прироста сбора зерновых крестьянин почти ничего к питанию не получал — кулаки сеяли хлеб в основном на экспорт. Это показывают следующие данные¹²¹ — см. рис. 4.

Поскольку хозяйств, поставляющих на рынок товарное зерно, было немного, то роста экспорта зерна за валюту в необходимом для финансирования индустриализации объеме не произошло. Две трети землеустроенных хозяйств имели менее 10 десятин земли на двор, что не позволяло вести прибыльное товарное производство. В результате почти всё в селе осталось по-прежнему: традиционный трехпольный севооборот применялся на

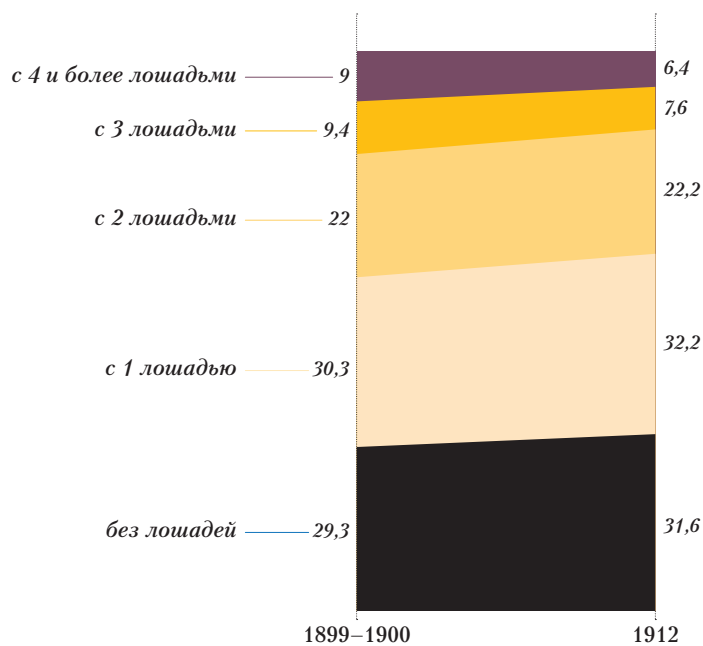
¹²⁰ Дубровский С. М. Указ. соч. С. 77.

¹²¹ Россия 1913 год... С. 79.

полях 80% хуторян. Заметной разницы в росте количества сельскохозяйственных машин у вышедших из общины и оставшихся также не было: их количество выросло у 46,6% общинников, у 46,8% дворов, укрепившихся чересполосно, и у 50% отрубников и хуторян¹²².

Экономисты признавали, что в хуторских хозяйствах «не найдено признаков интенсификации земледельческого промысла. Те же приемы в земледельческой технике, то же господство трехпольного севооборота, что и на соседних общинных полях»¹²³. Богаче эти новые хозяйства также не стали: если в 1896–1900 годы безлошадных крестьянских дворов было 29,3%, с одной лошадей — 30,3%, с двумя — 22%, с тремя — 9,4%, с четырьмя и более — 9%, то в 1912 году выросло число безлошадных дворов и с одной лошадей (31,3 и 31% соответственно) и уменьшилось число дворов с тремя, четырьмя и более лошадей — до 7,5 и 6% соответственно. Число дворов с двумя лошадей выросло незначительно (на 0,2%)¹²⁴ — см. рис. 5.

Рис. 5. Соотношение различных слоев крестьянства в 1899-1900 и 1912 годах (%)

Отметим, что и ситуация с сельскохозяйственным скотом в России в целом ухудшалась, хотя, по логике апологетов реформ, она должна была улучшиться. Если в абсолютных цифрах рост среднего поголовья скота по годам был, и страна даже занимала по этому показателю одно из первых мест в мире, то на душу населения ситуация стала хуже. Так общее поголовье сельскохозяйственного скота (лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз и свиней) в неурожайные 1911–1913 годы сократилось с 188,6 млн голов до 173,4 млн голов (на 8,06%). На 100 сельских жителей итоговая картина выглядела так¹²⁵ — см. рис. 6.

Такое снижение поголовья скота привело к парадоксальной ситуации для «рвущейся вперед крепкой сельскохозяйственной державы»: ввоз из-за границы живого скота и продуктов животноводства (сала и шерсти) не только достиг значительных размеров, но и преобладал над вывозом¹²⁶.

¹²² Чернышев И. В. Указ. соч. С. 24.

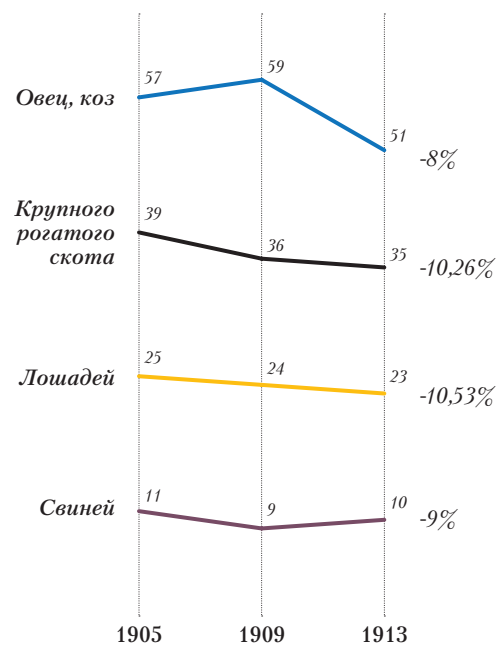
¹²³ Костенко А. Ф. Сельское хозяйство Борисоглебского уезда в дореволюционный период. // Международный журнал экспериментального образования. 2011, № 9. С. 10–11

¹²⁴ Дубровский С. М. Указ. соч. С. 91.

¹²⁵ Россия 1913 год... С. 60.

¹²⁶ Там же. С. 64.

Рис. 6. Поголовье скота, приходившееся на 100 сельских жителей

¹²⁷ Там же. С. 34, Табл. 2–1.

В целом, рост стоимости фондов сельского хозяйства с 1908 по 1913 год не превысил 10%¹²⁷ — см. рис. 7.

Таким образом, главная задача — интенсификация сельского хозяйства с целью роста производства товарного зерна, которая создала бы массовый спрос на промышленную продукцию в деревне и позволила инвестировать в индустриализацию, — не была решена. Значимых денег на индустриализацию село фактически не дало. И не потому, что реформы были свернуты, и не потому, что был убит Столыпин. Крестьяне в большинстве своем отказались выходить из общины на хутора и отруба, несмотря на все усилия местных властей по охвату пропагандой населения и несмотря на силовое и административное давление на крестьян.

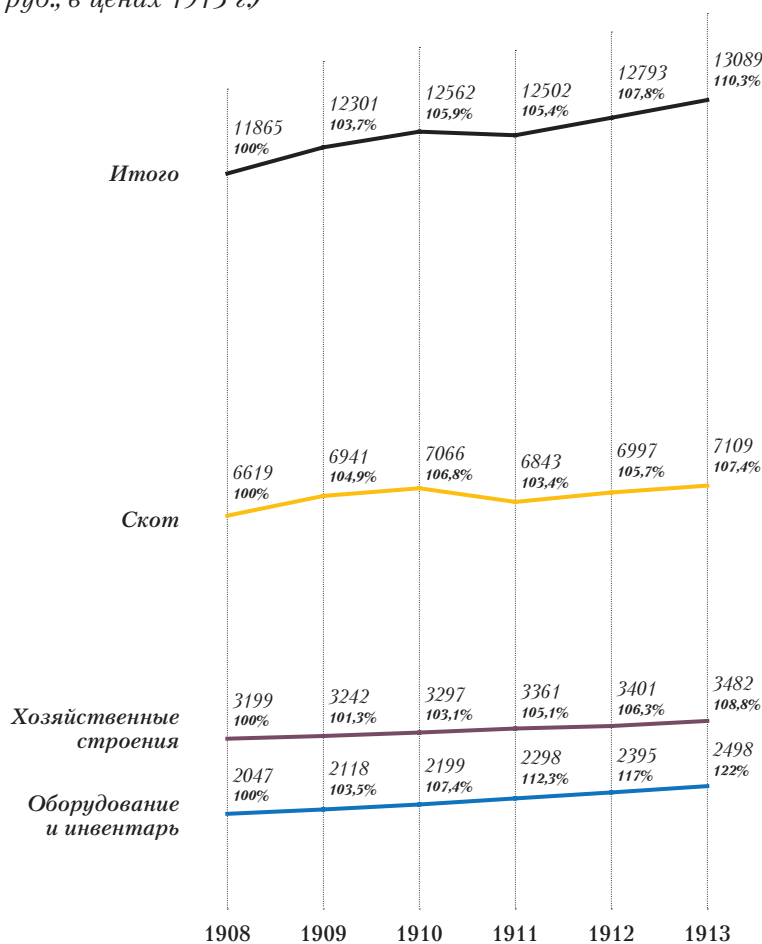
Последнее нередко приводило к ожесточенному сопротивлению крестьян. Приведем несколько примеров типичных конфликтов.

13–14 января 1908 года жители села **Подберезье Свияжского уезда Казанской губернии** заявили земскому начальнику, что выдела 24 домохозяйств из 4 тыс. не допустят, что закона 9 ноября 1906 года они не издавали, он им не нужен и признавать его они не желают. Земский начальник со схода бежал, и крестьяне постановили не допускать выхода из общины. На следующий день земское начальство пришло на новый сход со становым приставом и пятью полицейскими стражниками, но их прогнали. Под влиянием угроз со стороны общества несколько человек выделяющихся взяли свои заявления обратно и от выдела отказались.

По вызову земского начальника 14 января в село прибыл уездный исправник с отрядом полицейской стражи в 28 человек. Шесть главных противников выдела были арестованы, и тогда крестьяне с вилами, лопатами и дубинами стали приближаться к съезжей квартире, где находились стражники, с криками «бей полицию, не давай арестованных, защищай их». Произошел кровавый бой между вооруженными ружьями и нагайками конными и пешими стражниками и крестьянами, вооруженными чем попало. Исправник был избит так, что состояние его было признано врачами тяжелым, требующим продолжительного и упорного лечения. Стражники были разбиты на три отряда, и крестьяне не допускали их к объединению. Несмотря на избивание крестьян нагайками, крестьяне продолжали наступать. Был отдан приказ стрелять по наступавшим, и все три отряда открыли огонь.

В результате были убиты и ранены около 20 крестьян, а в помощь стражникам в село была направлена казачья сотня, с помощью которой восстание крестьян было подавлено. Было арестовано

Рис. 7. Рост стоимости фондов сельского хозяйства (млн руб., в ценах 1913 г.)

64 крестьянина, четверо были приговорены к десяти годам каторги, 17 — к четырем месяцам тюрьмы, один — к двум месяцам тюрьмы и один — к году арестантских отделений¹²⁸.

В селе Волотово Лебедянского уезда Тамбовской губернии крестьяне выступили против землемерных работ. Село Волотово имело 500 дворов с 3140 жителями, которые располагали всего по 3 тыс. десятин земли. 13 мая 1910 года вооруженная кольями и вилами толпа явилась на поле, где производились землемерные работы, выдернула межевые столбы, прогнала рабочих и, возвратившись в село, начала громить дома отрубщиков.

Из Лебедяни был срочно прислан отряд стражников в 20 человек, к вечеру 14 мая численность стражников возросла до 43 человек. Но никакие меры не могли остановить крестьян. Днем 14 мая толпу крестьян, собравшуюся еще в 6 часов утра под звон набата, пытался увещевать земский начальник, но слышал в ответ лишь одно: *«Не дадим резать отруба, пусть всех нас и детей наших перестреляют»*.

Крестьяне заявляли, что *«если есть закон ставить отруба, то у них, крестьян, свой закон — отрубов не давать, и что они готовы умереть, но земли не дадут»*. В село прибыли царские каратели из-за отказа общины выделять землю кулакам по столыпинской реформе. 15 мая в село явился исправник и назначил сход. На сход пришли более 300 человек. На сходе исправник приказал приставу арестовать 27 человек — руководителей протестов. Пристав, по приказанию исправника, стал выкликать предназначенных к аресту, причем о цели переключки никому объявлено не было. Из них оказались в толпе 13 человек. Они вышли. Стражники их моментально окружили. Затем исправник дал команду *«принять неповинующихся в нагайки»*, то есть перепороть всех крестьян. Стражники с нагайками бросились на толпу, как вдруг крестья-

Гавриил Горелов. Крестьянский бунт. 1925

не с криками *«Бей, не давай арестовывать»* — бросились вперед.

Конные стражники хотели смять крестьян, чтобы выручить пеших, но в них полетели сотни камней. Натиском толпы конный фронт был разбит на две части. Исправник приказал стрелять по восставшим. Началась стрельба. Были убиты шесть человек, еще 15 крестьян ранены. Из числа раненых только у двух раны были признаны легкими. А остальные получили или увечье, или тяжелые ранения.

Затем 77 крестьян были арестованы и преданы суду. Они просидели от трех до шести месяцев без суда, некоторые заразились тифом и умерли, остальные были приговорены к различным срокам тюремного заключения от одного до семи месяцев¹²⁹.

Еще одно восстание произошло в августе 1910 года **селе Врადиевка Ананьевского уезда Херсонской губернии**. Около 3 тыс. человек напали на землемеров и стражников на *«почве выделения крестьян из общины на отруба»*. На место восстания был послан усиленный наряд полицейской стражи, который открыл огонь, один человек был убит, двое — ранены¹³⁰.

¹²⁸ Климина Т. И. Крестьянское движение в Среднем Поволжье в 1907—1914 годах. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Ленинград, 1952. С. 293—294. Цит. по: Колпакиди А. И., Потапов Г. В. Николай II. Святой или кровавый? М., 2017. С. 175

¹²⁹ Есенина З. П. Столыпинская аграрная реформа и крестьянское движение в годы ее проведения в Тамбовской губернии (1907—1914 гг.). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Москва, 1954. — С. 274—275;

Ильина А. И. Борьба крестьян против столыпинского «землеустройства» и кулацких хуторов (1907—1914 гг.). Диссертация... кандидата исторических наук. Ленинград, 1954. Стр. 183—188. Цит. по: Колпакиди А. И., Потапов Г. В. Николай II. Святой или кровавый? М., 2017. С. 177.

¹³⁰ Ильина А. И. Указ. соч. С. 178.

Николай Богданов-Бельский. Переправа. 1915

21 августа 1911 года 8 тыс. крестьян села Домашка Бузулукского уезда Самарской губернии восстали против действий землемера: он прирезал кулаку мельнику Осоргину лучшую усадебную землю крестьян, расположенную рядом с мельницей. Свыше трех тысяч мужчин, женщин, стариков и подростков, вооруженных косами, топорами, кольями и вилами пошли на «землеустроителей». Их встретили жандармы с нагайками, а затем и с оружием. Несмотря на убитых и раненых, крестьяне продолжали двигаться вперед с криками: «*Всех не перестреляешь, патронов не хватит!*» Становой пристав приказал усилить огонь по толпе и стрелять залпом. К вечеру восстание было подавлено — десять крестьян были ранены, из них трое вскоре умерли. Несколько человек запорото и арестовано¹³¹.

В деревне Большие Атмени Казанской губернии 19 мая 1913 года крестьяне отказались дать согласие на передачу

земли от общины кулакам. Когда Ядринская землеустроительная комиссия приступила к работе, атменские крестьяне вооружились дубинами и топорами и первые оказались в рядах восставших, заявив, что они готовы умереть, но земли не отдадут. На место восстания 20 мая прибыл земский начальник с отрядом стражников. Под угрозой расстрела крестьяне взяли за топоры, косы и вилы. И когда 22 мая «землеустроители» приступили к работе, крестьяне их прогнали. Тогда в бой вступили стражники: стреляли в крестьян, мяли лошадейми.

23 мая 1,5 тыс. крестьян пытались прогнать стражников, но по приказу помощника исправника Маслова были встречены выстрелами. После расстрела был произведен погром, сопровождавшийся насилием над женщинами и исключительной жестокостью по отношению к населению (выкалывали глаза, отсекали уши). Было убито и умерло от ран семь человек, ранено более 15, арестовано 46, всего пострадало около 100 человек. Имущество разграблено и 27 человек предано было суду. Об восстаниях в Атмени и других деревнях в окрестностях трижды писала газета «Правда»: 12 и 29 мая и 8 июня 1913 года¹³².

Очевидно, что множество подобных инцидентов по всей России никак не укрепляли социальный мир в селе и в целом в стране.

Но почему же крестьяне не выходили из общины даже под угрозой расстрелов? Они справедливо опасались, что переход к подворному владению приведет к быстрому обезземеливанию. Земли и так было мало, а кредит брать не всегда рисковали: останешься и без земли, и без штанов в случае неурожая.

Мнение о преимуществах общинного землепользования перед отрубным крестьяне выражали и в анкетах Вольного экономического общества. Так, крестьяне Липецкого уезда Тамбовской губернии считали, что община способ-

¹³¹ Климина Т. И. Указ. соч. С. 297–299; Ильина А. И. Указ. соч. С. 178.

¹³² Ильина А. И. Указ. соч. С. 180.

ствуует устранению малоземелья путем переделов: «Выгоднее, кажется, общинное владение, потому что если общинная земля, то она по истечению известного срока делится, и каждый общинник хотя немного земли, а будет иметь, а при подворном владении дойдет до того, что негде будет поставить избу»¹³³. В Землянском уезде Воронежской губернии крестьяне заявили, что «по своему малоземелью, считают выгоднее жить в одном селе с равномерным пользованием общинного надела именно потому, что по тесноте поля разместиться с удобством по крестьянскому быту почти негде»¹³⁴.

Из тех же, кто двинулся в Сибирь, огромное число разорилось и вернулось озлобленными и нищими. Всего с 1906 по 1914 годы переселились 3772 151 человек, вернулись 1 026 072 человека

(27,2%)¹³⁵. Те же, кто остался за Уралом, оставались в общине: по-другому и быть не могло. Там, куда переселялись крестьяне, во-первых, не было частной собственности на землю (Столыпину так и не удалось протолкнуть такой закон в Госдуме), вся земля была общинной, хотя переселенцы получали хутора и отруба. Во-вторых, иначе как общиной там выжить было почти невозможно: уходившие на хутора семьи чаще всего возвращались либо обратно в свои села, либо в общину в месте переселения.

Более того, те, кто выходил из общины без переселения, в большинстве случаев фактически оставались в общине: школы, приходы, больницы, сельские сходы, торговля и так далее — были общинные. Да и просто потребность в общине не позволяла большинству уйти от общины.

¹³³ Чернышев И. В. Указ. соч. С. 51.

¹³⁴ Там же. С. 23.

¹³⁵ Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. II (Сост. А. М. Анфимов). Цит. по: Статистико-документальный справочник «Россия 1913 год», 1995, С. 24

Петр Соколов.
Дорога домой. 1890

М. П. Дмитриев. Голодающие крестьяне. 1891—92

Разогрев массовых революционных настроений

Итак, покинуть общину и стать собственниками захотели менее четверти крестьян¹³⁶. Судьба пошедших против «мира» была разной: кто-то рассчитался с кредитом за землю и преуспел, кто-то вернулся в родные деревни с переселения ни с чем, кто-то ушел в город.

Все это лишь подогрело революционные настроения в деревне: реформа приводила к росту противоречий между возникающими «кулаками» и остальными крестьянами, при этом конфликт между крестьянами и помещиками тоже никуда не делся.

Второй очень важной точкой роста напряженности стало положение крестьян, ушедших на заработки в город. Проблема была в отсутствии в городе работы: необходимая стране индустриализация почти не проводилась. То есть в городе человека, во-первых, не ждало рабочее место, а во-вторых, почти не

было возможности получить квалификацию, чтобы на это рабочее место претендовать.

Переизбыток рабочей силы в городе вел к ухудшению условий труда и росту эксплуатации рабочих. В результате возникла третья точка роста социально-политической напряженности — адские условия труда на предприятиях¹³⁷.

Отметим парадокс: если бы реформы Столыпина протекали более успешно, то социально-политическая напряженность в городах и на предприятиях только усиливалась бы, поскольку рост применения техники на селе высвобождал бы всё больше и больше лишних крестьянских рук. Продав пшеницу на экспорт, кулак купил бы импортный трактор, и ему стали бы не нужны еще 20–30 батраков. А что ждало в городе человека, который, во-первых, не обладал квалификацией и нужными навы-

¹³⁶ Чернышев И. В. Указ. соч., С. 12.

¹³⁷ Ветчинкин Д. С. и др. Указ. соч., С. 30–31.

ками, а во-вторых, не имел возможности эти квалификацию и навыки получить? Толпы голодных с женами и детьми со временем просто смели бы власть похлеще любых революционеров!

Не обошлось без сложных проблем и в Сибири, куда переселялись крестьяне. Зажиточные крестьяне, поехавшие в Сибирь, имея стартовый капитал, продолжили богатеть и там. А кто был беден до переселения — еще больше обеднел. Итоги обследования хозяйств переселенцев в 1911–1912 гг. показали, что из 4223 семей около 25 % не имели посевов или имели менее одной десятины, у 30 % было лишь от 1 до 3 десятин¹³⁸. Зажиточных крестьян, или кулаков, имеющих от 15 до 20 десятин земли и по 5 и более лошадей и коров, было только 15–20 % от общего числа переселенцев¹³⁹. У бедняков, составлявших 20 % всех переселенцев, площадь посевов уменьшилась в три раза по сравнению с тем, что они имели до переселения.

Это были уже совершенно разоренные крестьяне, которые нанимались на работу к кулакам. Так, в Иркутской губернии в деревнях было около 40 тыс. батраков и 40 тыс. полупролетариев (крестьян, которые часть времени работали в своем хозяйстве, а остальное время занимались ремеслом)¹⁴⁰.

На еще более резком расслоении деревни в Сибири сказались и несовместимые с реальными тратами переселенческие ссуды. По подсчетам переселенческих чиновников, для первоначального хозяйственного обзаведения переселенец должен был иметь 645–745 рублей¹⁴¹, а минимум составлял 450 рублей. Таких средств у переселенцев не было: по данным проведенных обследований, 33,2 % переселенческих хозяйств Западной Сибири явились на переселенческие участки совсем без денег¹⁴², а у тех, кто привез с собой деньги, были суммы в 5–10 раз меньше, чем было нужно для первоначального устройства¹⁴³. Ссуду же удавалось получать, по разным

оценкам, в размере от 82 до 108 рублей¹⁴⁴, и получали ее не все. Например, из подвергшихся в 1910 году обследованию 18 тыс. 488 хозяйств в Томской губернии 17,5 % ссуды не получили совсем¹⁴⁵.

Эта волна переселения, отмечают исследователи, сильно отличалась от предыдущих (после реформы 1861 года) именно тем, что поехали в расчете на лучшую долю в основном малоземельные крестьяне¹⁴⁶. И они чаще всего возвращались обратно нищими и озлобленными. Если в 1906, 1907 и 1908 году возвращались из Сибири 4,4 %, 6,4 % и 5,7 % переселенцев соответственно, то в 1909 году таких было уже 17,3 %, в 1910 году — 36,3 %, в 1911 году — 64,3 %¹⁴⁷.

А оставшиеся выражали свое недовольство на местах. В Сибири участились крестьянские волнения, выросли преступность и конфликты. Прежде всего речь идет конфликтах между старожилами и переселенцами: старожилы считали свои интересы ущемленными, ведь переселенцы приходили со своими правилами жизни, и им требовалась земля.

Все перечисленное никак не могло способствовать «подморозке» революционных настроений. То есть тезис о том, что **созданный реформой собственник мог удержать Россию от революции**, неверен, он основывается на чем угодно, кроме реальных фактов. Во-первых, большинство крестьян отказались выходить из общины и становиться собственниками, а если и ходатайствовали о землеустройстве, то для того, чтобы решить проблемы с наделами, а не стать «собственниками». Во-вторых, даже если бы они из общины вышли или были бы изгнаны в большем количестве, идти им было некуда, в городе не было работы. В-третьих, социальное напряжение в стране усиливалось сразу по нескольким направлениям, что явно разогревало революционные настроения.

¹³⁸ Тюкавкин В. Г. Переселение в Восточную Сибирь в период столыпинской аграрной реформы. Иркутск, 1958. С. 88.

¹³⁹ Тюкавкин В. Г. Указ. соч. С. 281.

¹⁴⁰ Тюкавкин В. Г. Указ. соч. С. 89.

¹⁴¹ Наставления ходокам и переселенцам. Полтава, 1912. С. 4–5.

¹⁴² Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Вып. 1, изд. 2, СПб., 1913. С. 46.

¹⁴³ Там же, С. 40, 45.

¹⁴⁴ Там же, С. 40, 45.

¹⁴⁵ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Вып. 2, Томск, 1913. С. 190–191.

¹⁴⁶ Тюкавкин В. Г. Восточное крестьянство... С. 272.

¹⁴⁷ Дубровский С. М. Указ. соч. С. 244.

Тезис 2. Если бы столыпинская реформа была продолжена, через 20 лет Россия вышла бы в мировые промышленные лидеры

В сентябре 1909 года Столыпин в интервью газете «Волга» сказал одну из своих легендарных фраз: «*Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России*»¹⁴⁸. Можно ведь предположить, что эти необходимые 20 лет у России могли бы быть? — что мировые державы не начали бы войну за передел мира и не втянули бы в нее Россию, а революционные настроения удалось бы подавить.

¹⁴⁸ История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Том 6. Россия в период империализма 1900—1917 гг. М., 1968. С. 355.

Но как это происходило в реальности реформ еще до войны? Начнем с основных показателей развитой индустриальной экономики — добычи угля, выплавки чугуна и стали в сравнении с мировыми лидерами¹⁴⁹ — см. рис. 8.

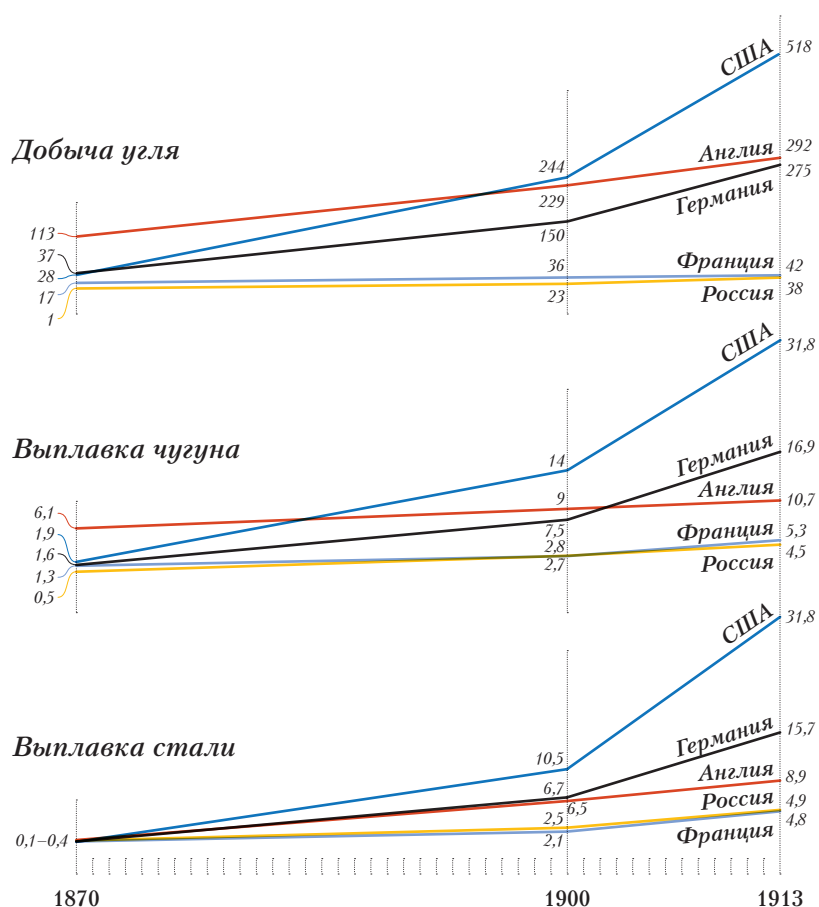
Из приведенных графиков видно, что по основным показателям, определяющим промышленное развитие страны, Россия безнадежно отставала от мировых лидеров, и никаких шансов догнать США, Англию и Германию за 20 и даже 30 лет у нее не было. Наоборот, отставание от Германии и США нарастало стремительно.

Другим показателем, часто применяющимся в доказательствах эффективности реформ Столыпина и якобы имевшейся возможности вывести Россию в лидеры благодаря этим реформам, являются цифры валового внутреннего продукта (ВВП). По общему ВВП¹⁵⁰ Россия действительно выходит на третье место в мире и на второе в Европе, почти догоняя Германию. Но это — при гораздо большей численности населения, чем у соперников (см. рис. 9)!

¹⁴⁹ Вольф М. Б. Статистический справочник по экономической географии стран капиталистического мира. — 4-е изд., перераб. М., 1959. С. 74, 109, 110, табл. 34, 58, 59; изд. 3-е. Л., 1937, С. 77, 105, 106; табл. 47, 73, 74;

Мировое хозяйство: Сборник статистических материалов за 1913—1927 гг. / Составлен под руководством и под ред. С. А. Уманского; Центр. стат. упр-ние СССР. М., 1928. С. 6—9, табл. 2, 3. Данные проверены по: Россия 1913 год: статистико-документальный справочник

Рис. 8. Добыча угля, выплавка чугуна и стали, млн т.

Если же брать показатель ВВП на душу населения, то Россия намного отставала от конкурентов и занимала в мире лишь шестое место¹⁵¹: см. Рис. 6.

Попробуем экстраполировать тенденции Рис. 10 на 20 лет вперед (когда, по обещанию Столыпина, должны были бы «заплясать лес и горы»).

Из экстраполяций графиков ВВП на душу населения видно, что к 1932 году Россия в лучшем случае росла бы в одной динамике с Великобританией, не сокращая свое отставание. Остальные страны вырвались бы далеко вперед.

То есть экономики всех стран росли, но никакого перелома в направлении более быстрого экономического роста России реформы Столыпина не дали. Как тут говорить об интенсивном развитии и мировом лидерстве?!

Теперь рассмотрим, как менялся в России с начала века до Первой мировой войны уровень национального дохода на душу населения.

С 1894 по 1913 год объем национального дохода России возрос с 67 руб. на душу населения до 101 руб., то есть на 51%. Однако за тот же период подушечные размеры производства национального дохода в Англии возросли с 273 руб. до 463 руб. (+70%), во Франции — с 233 до 355 руб. (+52%), в Германии — со 184 руб. до 292 руб. (+60%), в Италии — со 104 до 230 руб. (+120%), в Австро-Венгрии — со 127 руб. до 227 руб. (+79%)¹⁵². Как мы видим, и здесь о выходе в мировые лидеры за 20 лет говорить не приходится.

¹⁵⁰ Maddison A. The World Economy. A Millennial Perspective (Vol. 1). Historical Statistics (Vol. 2). — OECD, 2006. Данные по таблицам Мэддисона сведены Stephen Broadberry (Economic History Department, London School of Economics and Political Science) Alexander Klein (School of Economics, University of Kent), опубликовано: <https://www.kent.ac.uk/economics/staff/staffhost/alex-klein/aggregate-and-per-capita-GDP-in-europe.html>

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Прокопович С. Н. Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900—1913 гг // Совет Всероссийских кооперативных съездов. М., 1918. С. 66.

Рис. 9. Общий внутренний валовый продукт (в ценах 1990 года, млрд \$)

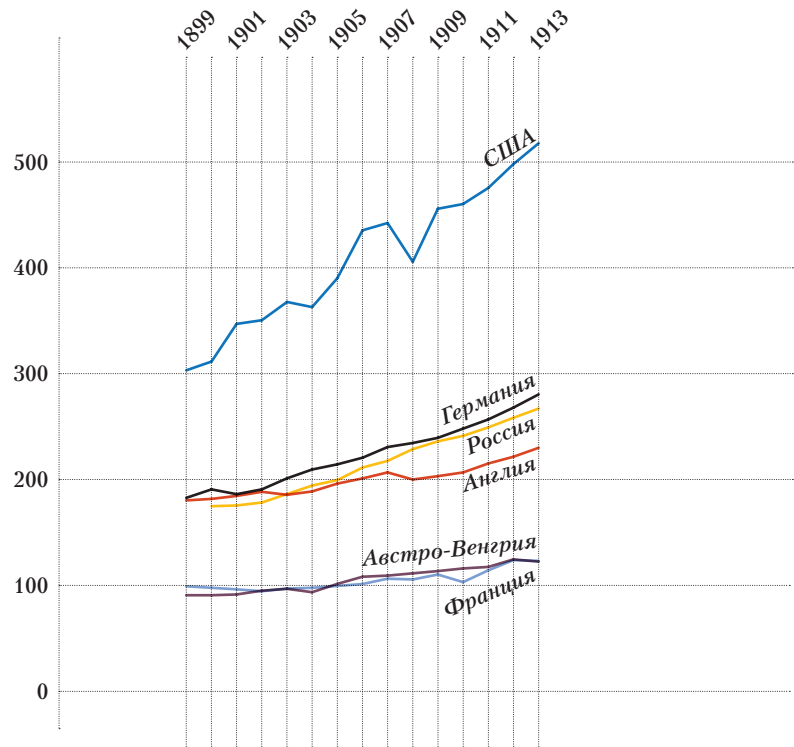
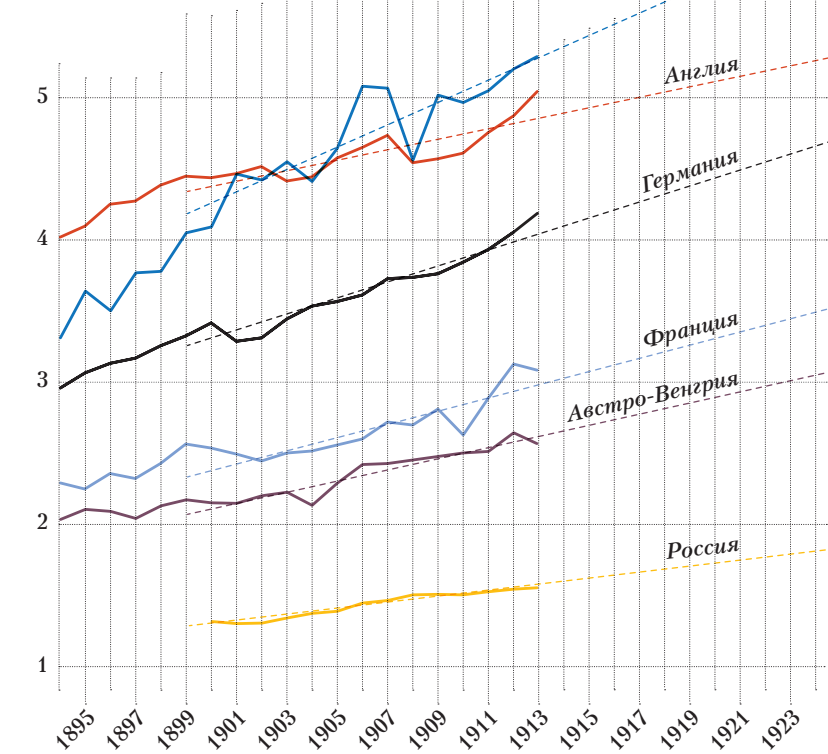

Рис. 10. Подушевой внутренний валовый продукт (в ценах 1990 года, в тыс. \$). Пунктиром приведена линейная экстраполяция до 1932 года подушевого ВВП соответствующей страны за период с 1900 по 1913 год

Никак не догоняла Россия ведущие страны мира и по другим важнейшим показателям развития экономики: устойчивости бюджета, уровню долговой нагрузки экономики и ее зависимости от импорта, состоянию и темпам роста высокотехнологичных отраслей, — тем параметрам, которые определяют возможности опережающего развития¹⁵³.

Можно предположить, что та часть крестьян, которая производила хлеб на экспорт, дала бы средства на индустриализацию. Однако создание современной промышленности требовало высокого уровня капитальных накоплений. На Западе, который прошел этот путь намного раньше, сначала вызревал финансовый сектор, питавшийся в основном из колоний и перераспределявший средства в промышленность. В России же, как и в других странах периферии, вставших на путь капитализма, резко обнажилась главная проблема — на индустриализацию не хватало средств. Не хватало даже после введения Витте золотого рубля и привлечения под золотое обеспечение огромных кредитов. А чем быстрее растет промышленность, тем острее она ощущает дефицит капиталовложений.

Помочь якобы должен был перевод села на капиталистические рельсы. Но он не помог: прирост валовых показателей не изменил радикально структуру российской экономики¹⁵⁴ (см. рис. 11).

Как мы видим, доля горнодобывающей промышленности за 1900–1913 гг. сократилась на 3,5%, на 2,6% снизилась доля пищевой промышленности (отметим, при растущем населении!). Доля металлообработки (где сосредоточены основные высокотехнологичные отрасли!) почти не изменилась. Самый серьезный рост показали текстильная (доля выросла на 2,6%) и химическая (доля выросла на 3,1%) промышленность.

Российская промышленность в годы реформы все-таки росла, хотя и медленнее, чем в конце XIX века. Мог ли этот промышленный рост России обеспечить объявленную творцами столыпинского мифа перспективу «догнать и перегнать»? Нет, не мог. По данным профессора Гарвардского университета Г. Гроссмана, объем промышленного производства в России в 1913 году в расчете на душу населения составлял лишь 1/10 от соответствующего показателя США¹⁵⁵, а **отставание развития России от стран Запада в промышленности было более значительным, чем общее отставание экономического развития страны.**

Тем не менее промышленный рост был¹⁵⁶ — см. рис. 12. Видно, что рост промышленных и железнодорожных фондов составил 41% и 18,6% соответственно. За счет чего же был рост?

Важнейшим источником средств для промышленности было само правительство России, то есть государство. Которое широко раздавало казенные заказы и кредиты на строительство железных дорог, создание новых промышленных мощностей, а также перевооружение российских армии и флота. Причем строительство железных дорог, в свою очередь, обеспечивали в основном кредитами, взятыми на парижском и других финансовых рынках.

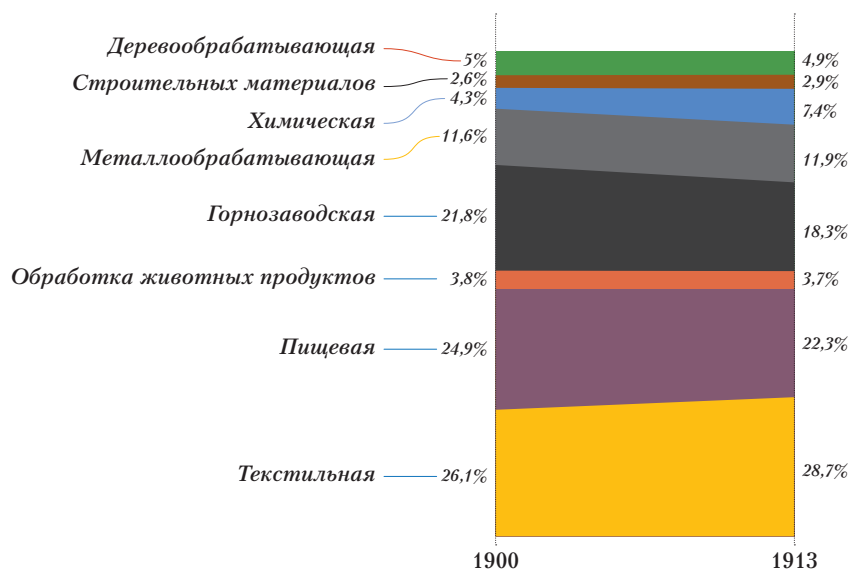
¹⁵³ Ветчинкин Д. С. и др. Указ. соч. С. 22.

¹⁵⁴ Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988. С. 63. Табл. 5.

¹⁵⁵ G. Grossman. Russia and the Soviet Union. Fontana Economic History of Europe, ed. by C. Cipolla, Glasgow, Vol. 4, part 2, p. 490.

¹⁵⁶ Россия 1913 год: статистико-документальный справочник. П/р Анфилов А. М., Корелин А. П. СПб., 1995. С. 34, Таб. 2.

Рис. 11. Отраслевая структура промышленного производства России в 1900 и 1913 годах

Но при этом у России просто не было денег на полноценную индустриализацию — ни своих, ни заемных. Проценты по зарубежным кредитам и сами кредиты нужно было отдавать, а основные деньги частного сектора в основном шли на личное потребление, а не в промышленные инвестиции. Это показывает *рис. 13*.

Видно, что с 1909 по 1913 год прирост национального продукта составил почти 25%, однако доля инвестиционных расходов практически не менялась. То есть инвестиции в индустриализацию ощутимо больше не стали.

Село в ходе реформ не давало серьезных средств на необходимую для индустриализации развитую металлургию, особенно сталелитейное производство, на высокоточное машиностроение, включая станкостроение, на производство сложных машин и агрегатов, на рост топливно-энергетической базы будущей индустрии XX века, включая электроэнергетику, и так далее. Не было средств и на развитие электротехнической, автомобильной, авиационной

промышленности, массовое фабричное производство одежды и обуви, индустриальное оснащение пищевой промышленности и многое другое¹⁵⁷.

На всё это не было не только денег. Даже планов и программ по подготовке страны к новому большому экономическому рывку в столыпинской реформе **не было**.

¹⁵⁷ Ветчинкин Д. С. и др. Указ. соч., С. 22

Рис. 12. Рост стоимости основных элементов народного богатства: фондов сельского хозяйства, промышленности, транспорта (в ценах 1913 г.) по результатам расчетов П.Грегори и А.Кагана в миллионах рублей и в % к 1908 году

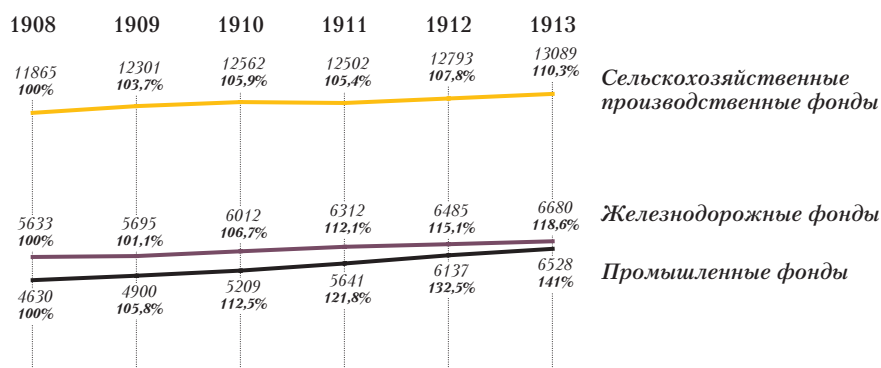
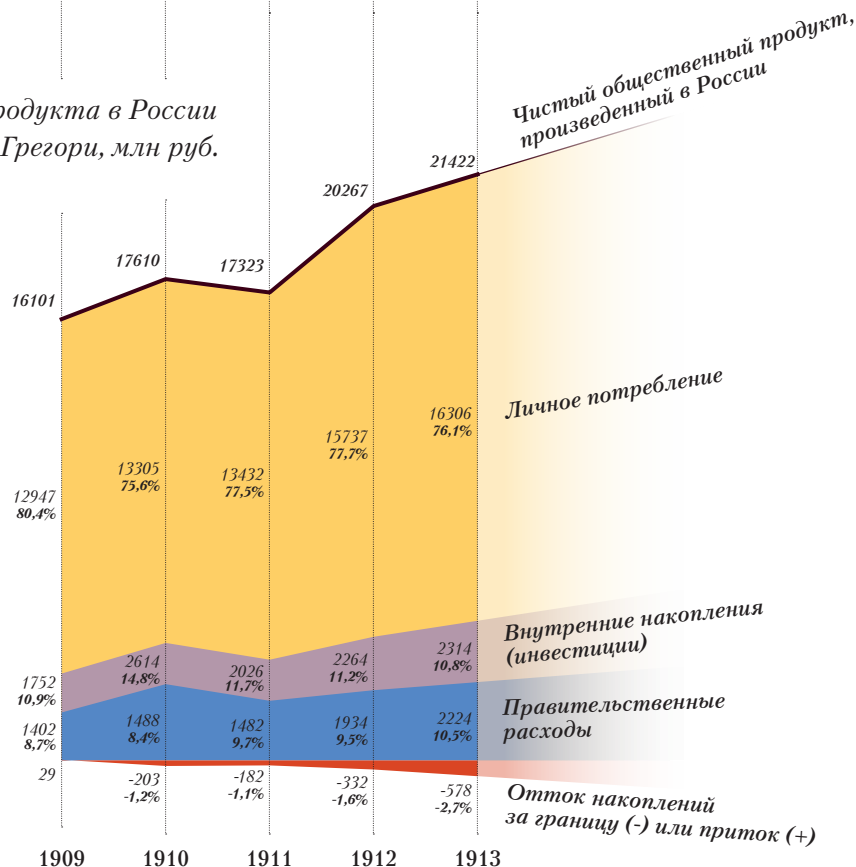
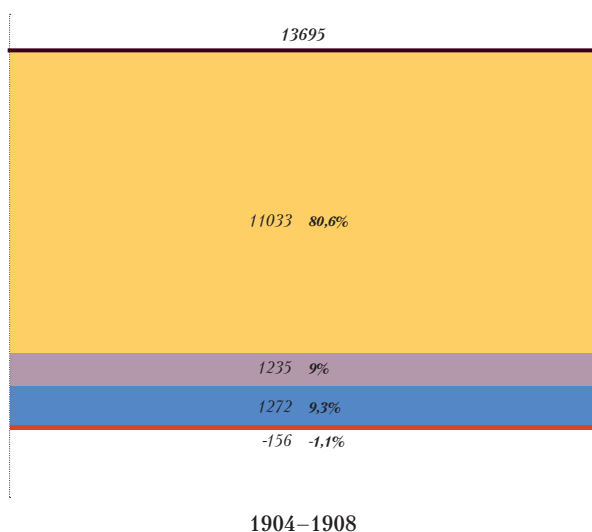

Рис. 13. Распределение чистого национального продукта в России в 1904–1913 гг. (в текущих ценах) по расчету П.Грегори, млн руб.

Для 1904–1908 гг. приведены среднегодовые значения

Не было ни планов электрификации, ни планов строительства важнейших предприятий, ни программ по подготовке большого числа инженеров и квалифицированных рабочих. То есть работа по подготовке страны к новому большому экономическому рывку в столыпинской реформе даже пунктиром не прослеживается. Плана или хотя бы наметок программы индустриализации — **не было**.

Разрешить весь этот комплекс проблем Столыпину не удалось бы ни за 20, ни за 30 лет. Во-первых, «эффективного собственника» еще надо было создать, во-вторых, он еще должен был создать высокотоварное производство сельскохозяйственной продукции на экспорт, а далее, в-третьих, инвестиционно обеспечить индустриализацию. Даже если бы получилось сделать всё это в отсутствие мобилизационной экономики, данный процесс занял бы отнюдь не 10 и не 20 лет. Причем всё это нужно было делать на фоне растущих неравенства и социальной несправедливости, когда остающиеся на обочине процесса реформ крестьяне должны были либо умирать от голода, либо бунтовать.

Кроме того, «эффективный собственник» еще должен был почему-то **захотеть дать** свою прибыль на развитие промышленности. Зачем ему покупать облигации строительства тракторного

завода, если трактор можно выписать из-за границы — и быстрее, и надежнее? Не интересовали такого «эффективного собственника» ни новые заводы, ни план ГОЭЛРО. Ведь товары, промышленные и потребительские, он мог купить за рубежом в обмен на зерно.

Есть непреложный факт: ни одна страна в мире за всю новую историю не вышла в мировые экономические лидеры только за счет сельского хозяйства. Для лидерства нужно было развивать собственную мощную и современную промышленность. То есть иметь крупные финансовые накопления, а далее электричество, сталь, бетон, машины и т. д., а также много квалифицированных инженеров, техников, рабочих. Реформа Столыпина всего этого попросту не предусматривала.

Экономический рост в годы реформы был, однако он, во-первых, даже не повторил высоких показателей конца XIX века, а во-вторых, не давал надежды на то, чтобы догнать и, тем более, опередить высокоразвитые страны.

В заключение представляется интересным и полезным кратко рассмотреть некоторые особенности постсоветских реформ в сельском хозяйстве. Которые, подчеркнем, проводились с откровенными и громогласными ссылками на «незавершенный опыт Столыпина».

Нынешние подвиги российских «наследников Столыпина»

Подводя итог анализу целей и результатов столыпинской земельной реформы, стоит рассмотреть опыт современной России. Не зря же чуть ли не все представители постсоветского российского правящего класса отметились в славословиях в адрес Столыпина и его реформ. Разрушение колхозов и совхозов и «фермерская реформа» отечественного сельского хозяйства, к чему на рубеже 1990-х годов наперебой призывали и «специалисты-аграрии» из «Голоса Америки» вроде некоего Анатолия Стреляного, и либеральные агитаторы из российских газет и журналов, — явно ориентировались на столыпинский образец.

Однако если в 1990-х годах аграрную реформу начинали под лозунгом создания небольших семейных ферм, которые должны были прийти на смену «неэффективным» советским колхозам

и совхозам (то есть по модели «частный собственник против общины»), то в 2006 году Росстат зафиксировал совершенно иной итог.

Произошло полное и безоговорочное торжество крупных и очень крупных хозяйств — по сути, частных или акционерных латифундий. Которые начали фактически душить окрестные фермерские хозяйства и прибирать к рукам путем рейдерских захватов их земли.

Наиболее вопиющий пример современной специфики этого процесса дало расследование скандальных событий с убийством в 2010 г. 12 человек в станице Кущевская Краснодарского края. Расследование выявило, что криминальная банда Цапков и их покровителей во власти именно таким образом создавала семейный агрохолдинг¹⁵⁸. Причем на полях этой «латифундии» к тому же работали настоящие современные рабы¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Сидорчик А. Ужас Кущёвской. История банды, ставшей властью в отдельно взятой станице. // Портал газеты «Аргументы и факты», 05 ноября 2015 года. http://www.aif.ru/society/law/uzhas_kushchevskoy_istoriya_bandy_stavshyey_vlastyu_v_otdelno_vzyatoy_stanice

¹⁵⁹ На агрофирме Цапков на Кубани трудились рабы // Выпуск новостей «Вести» 8 декабря 2010 года. Сайт Вести.RU: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=412328&tid=85093>

С. М. Прокудин-Горский. Монастырский сенокос в Леушино. 1911

¹⁶⁰ Davydova I., Franks J. (2015) The Rise and Rise of Large Farms: Why Agroholdings Dominate Russia's Agricultural Sector. *Mir Rossii*, vol. 24, no. 3, p. 154.

¹⁶¹ Uzun V. (2012) *Agroholdingi Rossii (Agroholdings in Russia)*, Moscow: Delo, p. 136.

¹⁶² Барсуков С. Ю. Дилемма «фермеры—агрохолдинги» в контексте импортозамещения // *Общественные науки и современность*, 2016 № 5, С. 65.

¹⁶³ Там же, С. 65.

¹⁶⁴ Субсидии от Минсельхоза — миллиарды в никуда / Портал «Первое антикоррупционное СМИ» 21.01.2018 <https://pasm.ru/archive/202335/>

¹⁶⁵ Цитата по: полный текст послания Федеральному собранию <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

По результатам переписи 2006 года выяснилось, что в России 0,113% сельскохозяйственных организаций контролировали 81,5% посевных земель, владели 48,3% крупного рогатого скота, 47,1% свиней и 62,8% птицы¹⁶⁰. При этом 21% крупных и средних аграрных предприятий на момент переписи входили в агрохолдинги, существенно превосходившие по масштабам прежние советские колхозы и совхозы¹⁶¹.

Отметим, что именно этим агрохолдингам (очень большая часть которых, подчеркнем, имеет штаб-квартиры за пределами России), достается львиная доля государственных субсидий, выделяемых Минсельхозом РФ на развитие сельскохозяйственного производства. А фермерские и личные подсобные хозяйства неуклонно исчезают¹⁶². Так после истории с эпидемией африканской чумы свиней свиноводство в России было практически монополизировано крупными свинокомплексами: в 2014 году там содержалось 80% свиней, тогда как еще в 2001 году половина поголовья свиней находилась в фермерских и личных подсобных хозяйствах населения¹⁶³.

За последние 10 лет количество фермерских хозяйств в России сократилось больше чем на треть. Фермеры утверждают, что им достается не более 15% субсидий, выделяемых по госпрограм-

мам¹⁶⁴. Деревни и села, в которых жили разорившиеся фермерские семьи, пустеют и умирают, а их обитатели либо деклассируются и опускаются на социальное дно, либо идут наемными батраками в захватившие их земли латифундии.

В своем послании Федеральному собранию 1 марта 2018 года президент РФ В. В. Путин подтвердил наличие этой проблемы, заявив, что большие хозяйства вытесняют с рынка малые, и добавил: «Развитие АПК во многом связано с крупным товарным производством, но это не должно идти в ущерб малым хозяйствам. Мы должны поддержать фермеров»¹⁶⁵...

В связи с такими результатами реформ возникает два вопроса.

Первый вопрос: не показывает ли описанный нынешний российский опыт преобразования деревни тот вероятный результат столыпинской реформы, который разделит бы сельский «мир» на цапков-латифундистов — и миллионы голодных и бездомных, то есть взрывчатый человеческий материал для бунта «бессмысленного и беспощадного»?

Второй вопрос: готова ли нынешняя Россия платить подобную цену за рекордные в отечественной истории масштабы зернового экспорта, основные прибыли от которого оседают в зарубежных оффшорных гаванях владельцев современных латифундий?..

Выводы

1. Столыпинская реформа землевладения, которая не завершилась со смертью Столыпина, а продолжалась до начала войны в 1914 году, — фактически провалилась. Из общинного землепользования было выведено лишь 15% общинных земель, причем это не обеспечило ни серьезного технологического развития сельхозпроизводства, ни качественного повышения его товарности и экспортного потенциала. Крестьяне активнее землеустраивались (то есть решали реальные проблемы своих семейных хозяйств), чем выходили из общины.
2. Реформа привела к массовому обнищанию крестьянства и к резкому росту социальной конфликтности как в деревне (между бедной и растущим кулачеством, между крестьянами и помещиками), так и в городе, в том числе за счет перетока в город из деревни больших бедных маргинализирующихся крестьянских масс, у которых не было ни работы, ни квалификации, ни жилья, ни каких-либо иных средств к существованию. Реформа не ослабила, а усугубила социально-экономическую напряженность в России. Ее дальнейшее продолжение могло привести лишь к еще более резкому обострению предреволюционной ситуации.
3. Реформа не давала никаких значимых инвестиционных средств для индустриализации и промышленной модернизации страны. Основные индустриальные и модернизационные программы реализовались государством и зарубежными предпринимателями, причем в основном за иностранный заемный капитал. Это усугубляло кредитно-долговую нагрузку России и снижало ее экономический суверенитет, то есть лишало страну финансовых и технологических возможностей сделать серьезный модернизационный рывок.
4. **Таким образом, реформа Столыпина принципиально не могла ни вывести Россию в мировые экономические лидеры, ни предотвратить революцию.**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Т. 1. / С. С. Ольденбург. — Белград: О-во распространения рус. нац. и патриотической лит., 1939. — 385 с.
- 2 Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Т. 2. / С. С. Ольденбург. — Мюнхен: Изд. О-ва распространения рус. нац. и патриот. лит., 1949. — 260 с.
- 3 Бразоль Б. Л. Царствование Императора Николая II 1894—1917 в цифрах и фактах. — Минск: Польша, 1991. — 14 с.
- 4 Экономическое преобразование России / Эдмон Терри; [пер. с фр. А. А. Пешкова]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 183 с.
- 5 Документальный фильм «Александр Солженицын. Спасенное интервью» / Режиссер: Алексей Денисов // Видео на сайте телеканала «Россия-1». — 2011. — [Электронный ресурс] URL: https://russia.tv/video/show/brand_id/13306 (дата обращения: 15.09.2017). Отрывок с 20:09.
- 6 Столыпин без галстука // Собеседник. — 2017, № 10. — С. 15.
- 7 Столыпинские реформы: эффективны или нет? // Дуэль на портале diletant.media от 29 июня 2016 года. [Электронный ресурс] URL: <http://diletant.media/duels/29601640/> (дата обращения: 15.09.2017).
- 8 Дубровский С. М. Столыпинская реформа: Капитализация сельского хозяйства в XX веке. — Л.: Прибой, 1925. — 302 с.
- 9 Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906—1911. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 221 с.
- 10 Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. — М.: Правило Веры, 2004. — 848 с.
- 11 Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России. Лекции, чит. в Моск. нар. ун-те в 1907 г. Т. 1. Земельные отношения и земельная политика / А. А. Кауфман; Моск. о-во нар. ун-тов. — М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. — 167 с.
- 12 Россия 1913 год: статистико-документальный справочник (отв. ред. Корелин А. П.) / РАН. Ин-т Рос. Истории. — СПб.: Блиц, 1995. — 416 с.
- 13 Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г.: (По анкете Вольн. экон. о-ва). Ч. 1 — / И. В. Чернышев. — Петроград: Вольн. экон. о-во, 1917. — 195 с.
- 14 Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. — М.: Московский университет, 1973. — 338 с.
- 15 Токарев Н. В. О некоторых аспектах проведения столыпинской аграрной реформы в Тамбовской губернии // Труды Тамбовского филиала юридического института МВД за второе полугодие 2000 г. Вып. 3. — Тамбов: 2000. — С. 59.
- 16 Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. — М.: Памятники исторической мысли, 2001. — 304 с.
- 17 Костенко А. Ф. Сельское хозяйство Борисоглебского уезда в дореволюционный период. // Международный журнал экспериментального образования. — 2011, № 9. — С. 10—11.
- 18 Статистический ежегодник России, 1914 г. (год одиннадцатый) / Центральный стат. ком. М. В. Д. — Петроград: Центральный стат. ком. М. В. Д., 1915. — [702] с.
- 19 Тюкавкин В. Г. Переселение в Восточную Сибирь в период столыпинской аграрной реформы: дис. канд. ист. наук: Иркутск, Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова, 1958 / Автореферат диссертации — Иркутск: 1958—13 с.

- 20 Вольф М. Б. Статистический справочник по экономической географии стран капиталистического мира. — 4-е изд., перераб. — М.: Соцэкгиз, 1959. — 663 с.
- 21 Мировое хозяйство: Сборник статистических материалов за 1913—1927 гг. / Составлен под руководством и под ред. С. А. Уманского; Центр. стат. упр-ние СССР. — М: ЦСУ СССР («Мосполиграф» 14-я тип.), 1928. — 745 с.
- 22 Maddison A. The World Economy. A Millennial Perspective (Vol. 1). Historical Statistics (Vol. 2). — OECD, 2006. — p. 629.
- 23 Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900—1913 гг. / под ред. С. Н. Прокоповича; Совет всероссийских кооперативных съездов. — М: 1918. — 86 с.
- 24 Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900—2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы / В. М. Симчера. — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. — 683 с.
- 25 Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. — М.: Наука, 1988. — 155 с.
- 26 Grossman G. Russia and the Soviet Union. // Fontana Economic History of Europe, ed. by C. Cipolla. Vol. 4, part 2. — Glasgow, 1977. — p. 490.
- 27 О земле: Сборник статей. — [Москва]: Гос. изд-во, 1921—1922. Вып. 1: О прошлом и будущем земельного хозяйственного строительства. — 1921. — 191 с.
- 28 Наталия Солженицына «Столыпин был ответственный эволюционист». Интервью «Вести в субботу» 14 апреля 2012, продолжительность 20:20. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=770393&cid=5>
- 29 Michael Kellogg. The Russian Roots of Nazism: White Émigrés and the Making of National Socialism, 1917—1945. (New Studies in European History.) New York: Cambridge University Press. 2005. Pp. xiii, 327.
- 30 Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 599 с.
- 31 П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. — 2-е изд., стер. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2011. — 764 с.
- 32 П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. — 2-е изд., стер. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2011. — 799 с.
- 33 Великая реформа. [19 февраля 1861—1911]: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем, М.: издание Товарищества И. Д. Сытина, 1911. — 353 с.
- 34 Рафалович А. Л. О положении России на международном хлебном рынке: Доклад в Совете Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. — Пг.: Лештуковск. паровая скоропечатня «Свобода», 1918. — 23 с.
- 35 Азиатская Россия. в 3 т. и Атлас, СПб: Т-во А. Ф. Маркс, 1914. — 640 с.
- 36 Отчет о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1916 г. Пг.: Мин. земледелия, 1916. — 31 с.
- 37 Статья «Формы землепользования» проф. П. Першина, О земле: Сборник статей. Москва: Гос. изд-во, 1921—1922. Вып. 1: О прошлом и будущем земельного хозяйственного строительства, 1921. — 191 с.
- 38 Колпакиди А. И. Потапов Г. В. Николай II. Святой или кровавый? Правда о последнем царствовании: за что расстреляли Николая Кровавого. М.: Алгоритм, 2017. — 512 с.
- 39 Хейсин М. Л. История кооперации в России — Л.: Время, 1926. — 389 с.
- 40 Аксаков А. П. Высший подвиг. — СПб.: Изд-во Всероссий. нац. клуба, 1912. — 910 с.
- 41 Бок М. П. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. — 350 с.
- 42 Сидоровнин Г. П., П. А. Столыпин: Жизнь за Отечество: Жизнеописание (1862—1911). — М.: Поколение, 2007. — 640 с.
- 43 Черепица В. Н. П. А. Столыпин — гродненский губернатор // Православный вестник. 1998. — № 2—3.
- 44 Степанов С. А. Загадки убийства Столыпина. — М.: Прогресс-Академия, 1995. — 304 с.
- 45 Арон Аврех. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. — М.: Политиздат, 1991. — 286 с.

- 46 Семенов В. Ф., Огораживания и крест. движения в Англии XVI в., М. — Л., 1949; Bindoff S. T., Ket's rebellion 1549, L., 1949. — 372 с.
- 47 М. В. Конотопов, С. И. Сметанин, Экономическая история, 6-е изд., М., 2003. — 488 с.
- 48 Большая советская энциклопедия (БСЭ) в 50-ти томах, 2-е издание — М: Большая советская энциклопедия, 1949—1960, Т. 2., 1956. — 660 с.
- 49 Большая советская энциклопедия (БСЭ) в 50-ти томах, 2-е издание — М: Большая советская энциклопедия, 1949—1960, Т. 32., 1955. — 648 с.
- 50 Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) в 30-ти томах, 3-е издание — М: Большая советская энциклопедия, 1969—1978, Т. 5., 1971. — 720 с.
- 51 Гене, Алексей. Виленские воспоминания. Балтийский архив. Русские творческие ресурсы Балтии (29.06.2009 (1914)). — Электронная републикация воспоминаний А. Гене из «Русской старины» (1914).
- 52 Davydova I., Franks J. (2015) The Rise and Rise of Large Farms: Why Agroholdings Dominate Russia's Agricultural Sector. Mir Rossii, vol. 24, no. 3, pp. 133—159
- 53 Uzun V. (2012) Agroholdingi Rossii: identifikatsiya, klassifikatsiya, rol», kontsentratsiya zemlepol'zovaniya [Agroholdings in Russia: Identification, Classification, Role, the Concentration of Land]. Zemel'naya akkumulyatsiya v nachale XXI v.: global'nye investory i lokal'nye soobshchestva [Land Accumulation at the Beginning of the XXI Century: Global Investors and Local Communities]. Moscow: Delo, pp. 126—142.
- 54 Статья С. Ю. Барсукова. Дилемма «фермеры—агрохолдинги» в контексте импортозамещения. Журнал «Общественные науки и современность», 2016 № 5, С. 63—74
- 55 Полный текст послания президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию 1 марта 2018 года <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
- 56 Портал «Свободная пресса — Юг» статья «Как на Кубани подавили тракторный марш» 29 марта 2017 год <http://yug.svpressa.ru/accidents/article/145411/>
- 57 Статья «Субсидии от Минсельхоза — миллиарды в никуда», портал «Первое антикоррупционное СМИ» 21.01.2018 <https://pasm.ru/archive/202335/>
- 58 Наставления ходокам и переселенцам. Изд. Бюро Южно-Русской областной земской переселенческой организации. Полтава, 1912, — 70 с.
- 59 Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Вып. 1, изд. 2, СПб., 1913. — 28 с.
- 60 Троцкий Л. История русской революции. Берлин, Т. I., 1931. — 530 с.
- 61 Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Издание 5. Том 16. Июнь 1907 — март 1908, М.: Политиздат, 1973. — 698 с.
- 62 Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Издание 5. Том 20. Ноябрь 1910 — ноябрь 1911., М.: Политиздат, 1973. — 584 с.
- 63 Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Издание 5. Том 23. Март — сентябрь 1913., М.: Политиздат, 1973. — 595 с.
- 64 Корелин А. П. Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Политиздат, 1991. — 388 с.
- 65 Государственная дума в России: в документах и материалах. Сост.: Федор Иванович Калинычев, М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. — 645 с.
- 66 Андрей Сидорчик. Ужас Кушевской. История банды, ставшей властью в отдельно взятой станице. // Портал газеты «Аргументы и факты», 05 ноября 2015 года. http://www.aif.ru/society/law/uzhas_kushchevskoy_istoriya_bandy_stavshey_vlastyu_v_otdelno_vzyatoy_stanice
- 67 На агрофирме Цапков на Кубани трудились рабы // Выпуск новостей «Вести» 8 декабря 2010 года. Сайт Вести.RU: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=412328&tid=85093>
- 68 Чистяков О. И. Российское законодательство X — XX веков. Том 9. Эпоха буржуазно-демократических революций- М., Юрид. лит., 1994. — 352 с.
- 69 Ветчинкин Д. С., Д. Б. Горшков, С. Е. Кургинян, С. Б. Моисеева, Н. А. Поляков, А. А. Стратонников. Историческая тетрадь № 3. Была ли Россия начала XX века «Россией на взлете»? М., 2018.

И С Т О Р И Ч Е С К И Е Т Е Т Р А Д И

Аналитика горячих точек нашей истории

Тетрадь № 4

Куда вел Россию Столыпин — к спасению или к гибели?

Авторы

А.И.Громова

Е.А.Есин

А.Н.Зефирова

С.Е.Кургинян

Главный редактор

С.Е.Кургинян

Дизайн и вёрстка

Д.Р.Муллагалиев

Подписано в печать 11.03.2019. Формат 60x90 1/8
Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшевская». Печать офсетная
Усл. печ. л. 8. Тираж 1000 экз. Заказ № D-0000

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А